

ВЛАСТЕЛИН ТАЙН

Властелин Тайн

Cuttlefish That Loves Diving

Властелин Тайн. Книга 3

«China Literature»

Cuttlefish That Loves Diving

Властелин Тайн. Книга 3 / Cuttlefish That Loves Diving — «China Literature», — (Властелин Тайн)

В эпоху расцвета пара и машин, кто сможет стать Потусторонним? Что за зло, сокрытое во мгле истории и тьмы, таится и шепчет нам на ухо? Очнувшись посреди вереницы тайн, Чжоу Минжуй обнаруживает, что переродился в Клейна Моретти в альтернативном мире викторианской эпохи. Здесь он видит мир, полный механизмов, пушек, дредноутов, дирижаблей, разностных машин, а также Зелий, Гадания, Проклятий, Карт Таро, Запечатанных Артефактов... Свет продолжает сиять, но тайна всегда рядом. Следуйте за Кляйном, который оказывается втянут в дела мировых Церквей — как ортодоксальных, так и неортодоксальных, — и постепенно обретает новые силы благодаря зельям Потусторонних. Подобно соответствующей карте таро, «Глупцу», под номером 0 — числу с безграничным потенциалом — это легенда о «Глупце».

Содержание

Глава 101. Неожданная зацепка	5
Глава 102. Торговец тканями	9
Глава 103. По велению сердца	13
Глава 104. Господин Z	17
Глава 105. Единение с духом	21
Глава 106. Художник Кляйн	25
Глава 107. Форс	29
Глава 108. Вглубь ночи	33
Глава 109. Дедукция	37
Глава 110. Подтверждение	41
Глава 111. Проговориться	45
Глава 112. Объяснение Азика	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Властелин Тайн

Глава 101. Неожиданная зацепка

Улица Хоуэс, Клуб Гадания.

Кляйн прижал свой полуцилиндр и зашагал по лестнице к главной двери.

Он был одет не в свой обычный официальный костюм. Сегодня на нём была белая рубашка и светлый жилет в паре с тонким чёрным плащом, из-за чего он выглядел более энергичным, чем прежде.

Этот комплект одежды больше подходил для боя и обошёлся ему всего в один фунт, включая плату за небольшой карман, который он вшил в жилет. По сравнению с купленным костюмом, он был настолько дешёвым, что на глаза наворачивались слёзы.

Он погладил револьвер в кобуре, а также металлические флаконы в своём крошечном внутреннем кармане. Затем Кляйн достал портрет и вошёл в Клуб Гадания.

К своему неудивлению, он встретил прекрасную служащую, Анджелику.

— Добрый день, господин Моретти. Я думала, вы придёте только через несколько дней, — поначалу Анджелика была озадачена, но тут же одарила его ослепительной улыбкой.

Кляйн снял шляпу и вздохнул.

— Добрый день, мисс Анджелика. В полдень мне приснился сон. Мне приснился господин Ханасс Винсент и связанные с ним дела. Вы же знаете, как предсказатель я не могу игнорировать сны. Это может быть божественным откровением.

Сбитая с толку его шарлатанскими речами, Анджелика задумчиво кивнула и с любопытством спросила: — О чём был ваш сон?

— Я видел, как Ханасс Винсент с кем-то спорил, — Кляйн протянул ей сложенный листок бумаги.

Пока Анджелика разворачивала портрет, он ущипнул себя за переносицу и стал наблюдать за цветом её эмоций.

— Этот человек... — Анджелика посмотрела на реалистичный портрет и глубоко задумалась.

Кляйн увидел, как её эмоции окрасились в «мыслительный синий» — нормальная реакция.

— Этот человек... — снова пробормотала Анджелика. Она медленно подняла взгляд и сказала: — Я его встречала.

Мысли Кляйна завертелись, и он тут же спросил: — Когда это было?

— Точную дату не помню. Может быть, месяц назад? Я видела, как он провожал господина Винсента до двери, и они тихо что-то обсуждали. Он мне хорошо запомнился из-за своих густых и растрёпанных бровей, а также из-за редкой улыбки господина Винсента, — вспоминая, описала Анджелика. — Да, у него были серо-голубые глаза и, как у большинства мужчин его возраста, мало волос на голове.

— Вы встречали его ещё раз до или после этого? — мягко спросил Кляйн.

Анджелика покачала головой.

— Нет, в этом я уверена. Я даже не знаю его имени. Честно говоря, если бы не вы, я бы заподозрила, что любой, кто показывает мне подобный портрет — это полицейский, расследующий смерть господина Винсента. Хех, но я не нахожу странным любое откровение, которое вы получаете, ведь вы — истинный Провидец.

«Прошу прощения, но я и есть полицейский...» — мысленно возразил Кляйн, после чего вздохнул и сказал: — Истинный Провидец понимает, насколько он ничтожен по сравнению с необъятностью судьбы. Мы можем видеть лишь смутный уголок, вечно получая откровения,

но не ответы. Мы должны постоянно размышлять над ними, сохраняя уважение и страх. Мы должны с осторожностью расшифровывать эти намёки и не считать себя умниками, взявшими судьбу под контроль.

Обобщая то, что он понял за последние несколько недель, Кляйн внезапно осознал, что его Духовное Зрение стало чётче. Он мог даже смутно разглядеть детали в ауре Анджелики.

В тот миг он почувствовал себя близоруким человеком, надевшим подходящие ему очки.

«Это... неужели моё зелье Провидца начало проявлять явные признаки усвоения?» — Кляйн был ошеломлён и не мог поверить.

— Никогда бы не подумала, что такой Провидец, как вы, всё ещё может сохранять такой страх и уважение к судьбе. Это поистине восхитительно, — искренне сказала Анджелика.

В Клубе Гадания она видела слишком много людей, которые, изучив несколько методов гадания, заявляли, будто видят истину насквозь и могут изменить судьбу.

Кляйн отвёл взгляд и усмехнулся.

— Чем больше знаешь, тем лучше понимаешь, насколько мы на самом деле малы.

Говоря это, он проверял состояние своего тела и размышлял о прошлом опыте. По сути, он мог свести суть техники «актёрской игры» к «действиям, соответствующим названию зелья, пониманию скрытых законов, управляющих ролью, а также к строгому соблюдению этих законов».

Только так он мог изменить состояние своего тела, сердца и души, приближая их к остаточной психике в зелье, чтобы постепенно усвоить его.

Признание личности Провидца было лишь поверхностным фактором. Причина, по которой духовность становилась легче, заключалась в том, как обратная связь укрепляла уверенность в конкретных действиях, связанных с гаданием. А эти действия в совокупности и формировали правила для усвоения зелья Провидца.

«Помогать другим толковать откровения и направлять их в лучшую сторону, но при этом постоянно сохранять страх и уважение к судьбе. Нельзя быть слишком эгоистичным, слишком гордым или слепо верить своим толкованиям... Таковы законы, которые я пока могу придумать, а также суть техники „актёрской игры“, которая поведёт меня в будущее. Если так пойдёт и дальше, мне не понадобится полгода. Возможно, через два-три месяца, или даже через две-три недели, я буду готов полностью усвоить зелье».

...Этот признак был предельно очевиден. Неудивительно, что таинственный господин Заратул говорил, что Потусторонний ясно почувствует, когда зелье полностью усвоится. Никто не должен их этому учить. Просто так оно и есть... Прямо как сейчас: хотя моё Духовное Зрение немного улучшилось, я прекрасно понимаю, что это лишь промежуточная остановка в процессе усвоения, а не конечный пункт.

Подумав об этом, Кляйн не мог не поблагодарить клоуна в костюме за то, что тот преподавал ему урок ценой своей жизни!

Если бы не он, Кляйн, вероятно, провёл бы месяцы в Клубе Гадания, подытоживая правила Провидца путём многочисленных попыток — удачных и не очень — прежде чем начал бы строго «играть роль».

— Господин Моретти, иногда я даже считаю вас философом, — вздохнув, сказала Анджелика, услышав ответ Кляйна.

— В моём кругу друзей слово «философ» — это ругательство, — Кляйн был в хорошем настроении.

Сказав это, он поклонился, надел шляпу и ушёл, попрощавшись.

Хоть Анджелика и не знала имени или личности этого джентльмена, Кляйн несколько не расстроился. Узнанного было достаточно, чтобы перейти к следующему этапу его плана.

...

Улица Зутеланд, 36. Внутри охранной компании «Блэкторн».

Данн своими тёмно-серыми глазами смотрел на портрет в своих руках.

— Вы хотите организовать поиски этого человека?

— Да, — у Кляйна давно была готова причина. — Капитан, разве я не говорил, что отправлюсь в Клуб Гадания, чтобы понаблюдать за реакцией его членов на внезапную смерть Ханасса Винсента? Вчера я ничего не обнаружил, но сегодня случайно выяснил, что человек на портрете однажды появлялся с Ханассом Винсентом и что-то тайно с ним обсуждал. Я только что пролистал отчёт о расследовании нашей команды, но не нашёл в нём никого похожего.

В его описании не было лазеек. Даже если бы Данн Смит отнёс этот портрет в Клуб Гадания, он получил бы от Анджелики тот же ответ.

Данн отвёл взгляд от портрета и рассмеялся.

— Судя по всему, компенсационные средства не были потрачены впустую.

...Капитан, у вас же плохая память? Зачем вы сейчас упомянули о компенсации... — Кляйн сохранял улыбку и ничего не говорил.

— Это вы нарисовали? — мимоходом спросил Данн.

— Да. Я нарисовал его с помощью ритуальной магии, — совершенно честно ответил Кляйн.

Конечно, сказать правду и раскрыть всю правду — это две разные вещи.

Данн слегка кивнул и сказал: — Попросите Старого Нила сделать ещё несколько копий. Я поручу Кенли и Ройалу провести расследование и запросить содействия у полицейского департамента. Если эта зацепка окажется полезной, вы снова внесёте большой вклад.

— Да благословит нас Богиня, — Кляйн коснулся четырёх точек на своей груди, выглядя необычайно набожным.

Ему всего лишь нужно было, чтобы Данн и компания выяснили имя и личность человека на портрете. А его местоположение он сможет предсказать над серым туманом!

...

Несмотря на то, что у него был выходной, Кляйн не сразу вернулся домой, покинув охранную компанию «Блэкторн». Вместо этого он сел на общественный экипаж до гавани и прибыл ко входу в бар «Злой Дракон».

По его соображениям, хоть Провидец и не обладал средствами для прямого столкновения с врагом или для быстрого сотворения заклинаний, бой можно было классифицировать по-разному. Не все сражения были случайными стычками. Если у Провидца было достаточно времени на подготовку, он точно так же мог справиться с врагом с помощью ритуальной магии. Именно так он и разрешил инцидент с гаданием на волшебном зеркале в доме Селены.

А это также означало, что Провидцу лучше всего носить с собой эфирные масла, травы и крошечные свечи, чтобы не оказаться в ситуации, когда их больше всего не хватает, что приведёт к беспомощной смерти. В конце концов, не у всех, как у Селены, был целый набор мистических предметов, которые можно было использовать.

Что касается тех, что он запросил, то из-за частой практики Кляйн почти всё израсходовал. Остатки он хранил в своём крошечном внутреннем кармане.

Он похлопал по банкноте в кармане, толкнул дверь бара «Злой Дракон» и вошёл внутрь.

Был полдень, и в баре было немного посетителей. Не было ни травли крыс, ни боксёрских поединков. Было тихо и недостаточно оживлённо.

Кляйн наблюдал за гостями, пьющими пиво и играющими в карты, пока шёл к бильярдной, которая вела на подпольный рынок.

В этот момент он увидел, как из бильярдной вышел мускулистый старик с накинутым на плечи рваным адмиральским кителем.

— Это тебя в прошлый раз приводил Старый Нил? — от него разлило алкоголем. Голубоглазый старик с растрёпанными каштановыми волосами смерил Кляйна взглядом и рассмеялся.

Кляйн догадался, кто это, снял шляпу и поклонился.

— Да, как мне к вам обращаться?

— Старый Нил часто о тебе упоминает. Я здесь хозяин, Свейн, — руки голубоглазого старика были толстыми и мускулистыми. У него были крепкие мышцы и выправка военного офицера.

«Бывший капитан Мандатных Карателей Тингена... Ходят слухи, что он когда-то служил в Императорском Флоте...» — Кляйн вежливо ответил: — Да.

— Если понадобятся деньги, не стесняйся, подходи, — рассмеялся Свейн, упомянув это, прежде чем направиться к барной стойке.

В этот момент сердце Кляйна дрогнуло, и он тут же крикнул: — Подождите, господин Свейн. Я хотел бы вас кое о чём спросить.

Свейн остановился, обернулся вполоборота и с усмешкой сказал: — А ты, ну... очень похож.

«Нет, у меня нет проблем с памятью...» — Уголки губ Кляйна дрогнули, когда он указал на нарисованный им портрет и спросил: — Вы встречали этого джентльмена?

Он внезапно осознал, что, скорее всего, именно Ханасс Винсент привёл Селену на подпольный рынок. Отсюда и знание Элизабет о баре «Злой Дракон». Так мог ли человек с портрета, имевший какие-то отношения с Ханассом Винсентом, бывать здесь раньше?

Свейн внимательно посмотрел и утвердительно ответил: — Я его помню. Он спрашивал меня, есть ли у меня документы или предметы, связанные с главным пиком горного хребта Хорнасис.

«Документы и предметы, связанные с главным пиком горного хребта Хорнасис?» — Кляйн был ошеломлён, внезапно связав это с другим делом.

Когда-то в библиотеке Дьюивилля он брал выпуск журнала, посвящённый главному пику горного хребта Хорнасис, и библиотекарь мимоходом упомянул, что кто-то только что его вернул. Поэтому он, к счастью, всё ещё это помнил, и ему не нужно было перебирать свои визитки, чтобы определить, существовал ли тот человек.

«Может ли джентльмен, который брал выпуск журнала до меня, быть тем самым человеком с портрета?»

Джентльмен, ставший свидетелем обмена записной книжки семьи Антигонов.

Глава 102. Торговец тканями

Чем больше Кляйн об этом думал, тем вероятнее ему это казалось. Иначе кто бы стал без всякой причины брать напрокат эти случайные выпуски журнала?

Да, исследования, касающиеся главного пика горного хребта Хорнасис, — область довольно непопулярная. Кроме соответствующих лекторов и доцентов, простой любитель о таком никогда и не слышал. Даже прежний Кляйн, выпускник исторического факультета, узнал о нём только из записной книжки семьи Антигонус... Хотя Тинген — город университетов, людей, интересующихся этой темой, не так уж и много. А даже если такие и есть, большинство из них оставались бы в университетских городках. У них не было бы нужды брать книгу в Библиотеке Дьюивилля.

Самое главное, что книгу взяли совсем недавно...

Если так проанализировать, то проблема действительно есть. Мне не хватило сообразительности, и я этого не заметил... Эх, похоже, у меня нет таланта быть детективом или изображать Шерлока Холмса...

Пока эти мысли проносились у него в голове, хозяин бара «Злой Дракон», Свейн, недоумённо спросил: «Что-то не так?»

Поскольку вокруг были посетители и бармены, он мог спрашивать лишь иносказательно.

— Всё в порядке. Я просто думаю, как мне расследовать дело этого джентльмена. Как вы знаете, Ханасс Винсент умер у себя дома. — У Кляйна уже давно было готово оправдание.

Он не хотел, чтобы Уполномоченные Каратели заинтересовались древними реликвиями с главного пика горного хребта Хорнасис.

— Винсент был одним из довольно известных гадателей в Тинген-Сити. Он часто сюда заходил. — Свейн действительно ответил для проформы, но потом, припомнив, добавил: — Хотя, если подумать, джентльмен с портрета в самом начале приходил вместе с Винсентом...

— Это именно то, что я хотел узнать. Вы помните его имя? — тут же надавил Кляйн.

Свейн покачал головой и усмехнулся:

— Я не спрашиваю имён или личностей своих клиентов, если только не знаю их изначально, как, например, Старого Нила.

— Что ж, хорошо, — Кляйн намеренно сделал опечаленное лицо.

Для него не имело значения, знал ли Свейн, потому что он мог всё проверить в Библиотеке Дьюивилля.

Чтобы брать книги в частной библиотеке, требовалось оставить личные данные, а удостоверение личности должно было вызывать достаточное доверие!

В конце концов, Кляйн, чтобы получить читательский билет, и сам воспользовался рекомендательным письмом от старшего доцента.

Даже если джентльмен подделал свои данные, весьма вероятно, что он оставил какие-то зацепки, которые могут помочь моему гаданию... — Кляйн проводил взглядом Свейна, вернувшегося за барную стойку, и, глубоко задумавшись, вошёл в бильярдную.

Он не спешил отправляться в Библиотеку Дьюивилля для расследования. Сначала он планировал завершить покупки. В конце концов, неизвестно, столкнётся ли он с опасностью и не потребуется ли ему ритуальная магия в дальнейшем.

Пройдя через несколько комнат, Кляйн попал на подпольный рынок. Там было всего несколько прилавков и покупателей — явный признак того, что час пик ещё не наступил.

Стоило ему сделать шаг вперёд, как он вдруг увидел в углу монстра Адемисаула, который мог чують запах смерти.

Молодой человек был бледен, а в его глазах читались ужас и безумие. Он тоже заметил Кляйна, когда тот посмотрел в его сторону.

Как только их взгляды встретились, Адемисаул внезапно закрыл лицо руками. В панике он попятился в угол.

Вскоре он добрался до боковой двери и, пошатываясь, выбежал наружу.

Это обязательно? В прошлый раз я всего лишь чуть не ослепил тебя... Но я же ничего не сделал... Серьёзно, будто я сам дьявол. Выражение лица Кляйна было несколько скованным.

Он покачал головой и улыбнулся. Перестав думать о монстре, он подошёл к прилавку и начал целенаправленно делать покупки.

Примерно через полчаса Кляйн потратил несколько фунтов — большую часть своего тайного запаса денег.

Он пересчитал оставшиеся у него три фунта и семнадцать соли, и у него защемило сердце. Однако он коснулся маленького металлического флакона во внутреннем кармане своего чёрного плаща.

«Это экстракт Аманты, который раньше использовала мадам Дейли.

«Это порошок из смеси коры и листьев дерева драго.

«Эфирное масло, полученное из цветков дрёмы.

«Высушенные лепестки ромашки.

«Это Порошок Священной Ночи, который я сам изготовил ранее».

...

Кляйн мысленно перебирал предметы, хранившиеся в каждом его крошечном кармашке, и повторял их названия. Он делал это, чтобы в решающий момент не провалиться в поисках нужного ингредиента.

Полагаясь на свои уникальные мистические способности, он быстро всё запомнил и направился к выходу.

Внезапно краем глаза он заметил смутно знакомую фигуру.

Это была молодая леди в простом зелёном платье. Её гладкие чёрные волосы были мягкими и блестящими. У неё было круглое лицо с удлинёнными глазами. Они придавали ей милый вид и утончённость.

Это та девушка, которую странно трясло в общественном экипаже? Похоже, с ней всё в порядке... Никогда бы не подумал, что она увлекается мистицизмом... — Кляйн замедлил шаг и, подумав несколько секунд, наконец вспомнил, кто она.

Он должен был признать, что, за исключением Правосудия, которую он никогда толком не видел, эта молодая леди была самой красивой девушкой, которую он встречал с тех пор, как переместился в этот мир.

Милая и утончённая девушка стояла перед прилавком с мистическими книгами и, в нарушение этикета, опустила на колени, чтобы провести пальцами по древней книге.

Древняя книга была в чёрном твёрдом переплёте. На обложке на Гермесе было написано «Книга Вейм».

— В ней записана чёрная магия вейм. Хотя я не осмеливался её пробовать, один мой знакомый попробовал, и это действительно сработало, — торговец ухватился за возможность прорекламировать книгу.

Прекрасная леди задумалась и спросила: — А как, по-вашему, выглядит вейма?

— Вейма? Злая особа, что несёт бедствия, болезни и боль, — после недолгого раздумья ответил торговец.

Кляйн не слышал их разговора, потому что уже быстро вышел через главный вход. Он торопился в Библиотеку Дьюивилля, чтобы со всем разобраться до того, как вернётся домой готовить ужин для брата и сестры. В меню был томатный суп с бычьим хвостом.

...

Бэкленд. Клуб Короны Терф.

Одри Холл была одета в длинное белое платье с рукавами «ангажант», оборками по краям и кружевом на груди. Она стояла в VIP-ложе и наблюдала за скачущими лошадьми.

На ней была шляпка с вуалью, украшенная голубыми лентами и шёлковыми цветами, и пара светлых сетчатых перчаток. Её холодный и отстранённый взгляд казался неуместным в этой шумной обстановке.

Как только скаковая лошадь пересекла финишную черту, её друг, виконт Глейнт, подошёл ближе и приглушённым голосом сказал: — Одри, каждый раз, когда я вас вижу, вы прекрасны с нового ракурса.

— Чем могу помочь? — В прошлом Одри, возможно, и насладились бы комплиментом молодого человека, но теперь она видела скрытые мотивы Глейнта в его словах и поведении.

Из-за ранней кончины отца Глейнт унаследовал свой дворянский титул в возрасте двадцати лет. Это был немного худощавый молодой человек. Он посмотрел налево и направо, затем тихо усмехнулся и сказал: — Одри, я знаю настоящего Потустороннего, Потустороннего, который не принадлежит к королевской семье.

«Ты разочаровывал меня каждый раз, когда так говорил...» — Одри посмотрела вперёд и элегантно ответила: — Правда?

— Клянусь именем своего отца. Я видел его Силы Потустороннего, — прошептал Глейнт.

Одри была уже не той, что прежде, и не пришла в восторг от этой новости. Теперь она сама была Потусторонней, но, чтобы Глейнт ничего не заподозрил, она широко распахнула глаза, изобразила удивлённую улыбку и спросила дрожащим голосом: — Когда я смогу его увидеть?

«Да, было бы здорово встретить других Потусторонних. Я не могу решать каждую мелочь через Клуб Таро... Кроме того, я должна собрать собственные ресурсы для обмена с Господином Глупцом и Господином Повешенным... Не всё можно решить деньгами... Эх, теперь, когда я отправила тысячу фунтов, придётся быть более экономной...»

Глейнт был очень доволен реакцией Одри. Он посмотрел в сторону ипподрома и сказал: — Завтра днём у меня дома будет литературно-музыкальный салон.

...

В Библиотеке Дьюивилля.

Кляйн достал из кармана удостоверение личности и значок и показал их нескольким библиотекарям.

— Я инспектор-стажёр из Департамента Специальных Операций полиции Авашира. Мне нужно ваше содействие в расследовании, — сказал он низким голосом, вспоминая полицейские фильмы, которые когда-то смотрел.

Библиотекари посмотрели на удостоверение и значок, затем переглянулись и кивнули друг другу.

— Спрашивайте, офицер.

Кляйн перечислил названия журналов, таких как «Новая Археология», и, закончив, сказал: — Мне нужны записи о выдаче этих журналов за последние два месяца.

Он понял, что один из библиотекарей уже обслуживал его раньше, но было очевидно, что тот его не узнал.

— Хорошо. Минуту, — библиотекари начали искать и быстро нашли недавние записи о выдаче.

Кляйн серьёзно пролистал записи в поисках человека, который брал тот же журнал, что и он.

Имён было немного, поскольку он был всего один. Этот человек брал журнал несколько раз, включая тот выпуск, о котором знал Кляйн. Самая ранняя запись была сделана в конце мая, а самая последняя — в прошлую субботу, за день до смерти Ханасса Винсента.

Кляйн провёл пальцем по данным заёмщика и запомнил их.

Сириус Арапис, торговец тканями, проживающий по адресу: улица Хоуэс, 19...

Глава 103. По велению сердца

Он живёт на улице Хоуэс, 19?

Запоминая сведения, Кляйн остро подметил одну деталь.

Да, Уэлч жил на улице Хоуэс. Клуб Гадания находился на улице Хоуэс. Торговец тканями по имени Сириус Арапис тоже жил на улице Хоуэс... Похоже, нет ничего странного в том, что Уэлч был знаком с Ханассом Винсентом. Возможно, они даже познакомились через Сириуса Араписа...

Внезапно Кляйн почувствовал, что связал все улики воедино, и его мысли проявились.

Изначально он не понимал, как Уэлч мог быть знаком с Ханассом Винсентом, ведь этот сын банкира не особо интересовался мистицизмом. Для него деньги были важнее гаданий. Но теперь Кляйн почувствовал, что у него появилось предположение о том, как они познакомились.

Судя по описаниям в нескольких журналах, представители среднего класса и состоятельные жители с радостью наносят визиты своим соседям из того же социального круга, чтобы сформировать полезные для них связи. Точно так же у Уэлча и торговца тканями, Сириуса, были все мотивы и возможности подружиться, поскольку они оба жили в окрестностях улицы Хоуэс...

Нетрудно понять, как Сириус познакомился с Ханассом Винсентом, который регулярно посещал Клуб Гадания на улице Хоуэс. Возможно, это была случайная встреча, или, может быть, Ханасс когда-то ему помог. В любом случае, это дало им обоим, часто сталкивавшимся в одном и том же районе, возможность сблизиться...

Ханасс Винсент хотел продать свои древние книги, и поэтому Сириус представил его Уэлчу, студенту Исторического факультета...

Во сне Ханасса присутствовал образ предположительно злого божества, «Истинного Творца». Он также знал правильный формат заклинания. Это доказывает, что он был глубоко погружён в мир мистицизма. Нельзя исключать и возможность того, что он был членом какой-то тайной организации.

Не могу исключить и вероятность того, что он вступил в какую-то тайную организацию под влиянием Сириуса.

...

Мысли приходили ему в голову так легко, что Кляйн и без гадания понял: информация, оставленная этим человеком, обладала определённой степенью достоверности.

Даже если его зовут не Сириус Арапис, он не торговец тканями и не живёт на улице Хоуэс, 19, он определённо обитает на улице Хоуэс или, по крайней мере, где-то поблизости!

Пока эти мысли проносились у него в голове, Кляйн снова просмотрел записи о выдаче книг, но уже с учётом новой версии.

В последний раз он приходил в Библиотеку Дьюивилля в прошлую субботу, за день до дня рождения Селены, а также за день до смерти Ханасса Винсента. С тех пор прошло уже несколько дней, но он так и не вернул взятые выпуски.

Судя по прошлым записям, если он брал всего два выпуска, то обычно возвращал их на следующий день.

Может ли это означать, что он знает о смерти Ханасса и напуган до такой степени, что больше не осмеливается приходить в Библиотеку Дьюивилля?

Да, он начал с того, что брал несколько не связанных между собой исторических книг и журналов, пока не сузил круг поисков до того, что ему было нужно, — что очень похоже на то, о чём я читал...

Это значит, что его никто не учил. У него не было Старшего доцента с исторического факультета университета. Он действовал исключительно методом проб и ошибок.

Что сделает напуганная цель? Два варианта. Первый: если у него есть вся необходимая информация, он направится прямо к главной вершине горного хребта Хорнасис. Второй: если информации всё ещё не хватает, он ляжет на дно и будет наблюдать за ситуацией. Он снова покажется, только если будет уверен, что смерть Ханасса его не затронет.

Сделав этот вывод, Кляйн закрыл записи о выдаче и вернул их библиотекарям. Затем он достал портрет и спросил, не видел ли кто-нибудь этого человека. К сожалению, каждый день за книгами приходило множество людей, и библиотекари не запоминали обычных посетителей.

— Хорошо, спасибо за уделённое время. — Кляйн убрал своё удостоверение и значок.

Он не собирался продолжать расследование в одиночку. Это было не только опасно, но и хлопотно. Он планировал снова отправиться на улицу Зоутеленд и передать дело Капитану и его команде. Затем он собирался пойти домой и приготовить Томатный суп с бычьим хвостом для своих брата и сестры, а после отправиться в мир над серым туманом, чтобы с помощью гадания узнать местонахождение и состояние цели.

— Офицер, что-нибудь ещё? — искренне спросил библиотекарь, вздохнув с облегчением.

Кляйн слегка кивнул и ответил: — Нет. Я вернусь, если появятся новые зацепки.

Он взял в левую руку свою чёрную трость и направился к двери.

В этот момент он увидел, как в библиотеку вошёл мужчина, низко опустив голову. На нём было двубортное пальто с высоко поднятым воротником.

Когда они проходили мимо друг друга, Кляйн мельком увидел его густые, растрёпанные брови и серо-голубые глаза!

Высокий воротник не мог этого скрыть!

Сириус? Сириус Арапис? Совпадение? Кляйн замер. Он не ожидал встретить свою цель здесь!

Что за удача!

Не слишком ли это большое совпадение?

Он оценил своё физическое состояние и почувствовал боль в ноющих мышцах. Поэтому он сделал вид, будто ничего не произошло, и продолжил идти к двери.

Что ж, нужно слушать своё сердце! Безопасность превыше всего!

Неважно, если я упущу эту возможность, пока Сириус всё ещё в Тингене!

В этот момент мужчина в двубортном пальто подошёл к стойке и протянул журналы одному из библиотекарей.

— Я на возврат, — сказал он тихим, приглушённым тоном.

Библиотекарь небрежно взял журналы, но, взглянув на них, внезапно замер.

Он подсознательно поднял взгляд, и всё его тело невольно задрожало.

— Какие-то проблемы? — низким голосом спросил мужчина.

Его вопрос словно стал искрой, поджёгшей фитиль, и библиотекарь мгновенно потерял самообладание. Он метнулся в сторону и закричал:

— Офицер!

— Преступник здесь!

В этот миг Кляйн, ещё не покинувший здание, мысленно выругался.

Он инстинктивно потянулся правой рукой к кобуре и выхватил револьвер.

Мужчина на мгновение замер, а затем развернулся и бросился бежать.

Но он побежал не к двери. Вместо этого он ринулся к эркерному окну сбоку, словно собираясь разбить стекло и выпрыгнуть на улицу.

Растерянный Кляйн повернул голову, чтобы увидеть происходящее, и вдруг ощутил внезапное спокойствие.

Он понял, что, хотя сам боялся цели, цель боялась его ещё больше!

При такой внезапной встрече мужчина не мог определить свои способности. Он не знает, в чём я силен, и поэтому инстинктивно избежит прямой конфронтации и будет искать другие пути к отступлению! Уверенный в своём анализе, Кляйн поднял револьвер и нажал на спусковой крючок.

В тот же миг мужчина в двубортном пальто резко перекатился по земле, пытаясь увернуться от пули.

Следом за этим он оттолкнулся правой рукой от пола и взмыл в воздух по направлению к эркерному окну.

Щёлк! Первая камора оказалась пустой.

Но он этого и ожидал. Он воспользовался тем, что Сириус не мог увернуться в воздухе, прицелился ему в торс и нажал на спусковой крючок.

Бах!

Серебряные пули для охоты на демонов пронзили воздух и вошли Сириусу прямо в спину.

Звон! Стекло разлетелось вдребезги, и Сириус вылетел из окна, оставив капли алой крови на кристалльных осколках и подоконнике.

Теперь, когда цель была ранена, Кляйн больше не боялся. Он подбежал и с помощью стула выпрыгнул из окна.

Это был задний двор первого этажа Библиотеки Дьюивилля. Ряд деревьев отделял его от пышного зелёного поля.

Раненый Сириус бежал в сторону, пытаясь скрыться в узком переулке между двумя зданиями. Не имея практики стрельбы по движущимся целям, Кляйн не решался стрелять вслепую. Держа в одной руке трость, а в другой — пистолет, он преследовал человека в чёрном пальто.

Топ! Топ! Топ!

Он следовал по кровавому следу на земле и пытался сократить дистанцию.

Приближаясь к повороту, раненый Сириус бежал всё медленнее и медленнее. Кляйн, выжидавший возможность его схватить, внезапно ощутил лёгкий страх. Ему показалось, что человек перед ним — не человек, а волк или тигр, таящий в себе ужасную опасность.

Это был его инстинкт Провидца, а также предупреждение, данное ему его духовностью!

Кляйн тут же замедлил шаг, его взгляд был прикован к крови на земле.

По сравнению с кровью, которую он видел ранее, кровь Сириуса теперь была чёрной!

В этот миг на него обрушился яростный порыв ветра. В глазах Кляйна отразилось лицо Сириуса.

Густые, растрёпанные брови. Серо-голубые глаза. Множество выступающих бородавок. Открытый рот с двумя рядами белых зубов.

В этот миг Сириус перешёл в контратаку!

Из-за этого отражавшееся в глазах Кляйна лицо стало ещё отчётливее. Он даже почувствовал особенно гнилостный смрад!

Сириус прыгнул на семь-восемь метров — расстояние, недоступное для обычного человека. Но поскольку Кляйн вовремя прекратил погоню, между ними всё ещё оставалось почти десять метров.

Когда расстояние сократилось до двух метров, липкая слюна и отвратительные густые бородавки создали мучительную картину, заставившую нервы Кляйна напрячься до предела.

Не раздумывая, он воспользовался мигот неподвижности Сириуса в прыжке и вскинул правую руку. Он стрелял без остановки, обрушивая пули на голову цели.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Стрельба с такого близкого расстояния позволила серебряным пулям для охоты на демонов просверлить голову Сириуса. Кровь брызнула во все стороны, его лицо становилось всё более и более изуродованным, пока он не попятился назад.

Кляйн в одно мгновение опустошил барабан револьвера. Он подсознательно хотел отступить на несколько шагов, чтобы убедиться в исходе битвы.

Но в этот момент Сириус, к ужасу Кляйна, изо всех сил попытался выпрямиться. Кляйн резко вскинул трость в левой руке.

Хрясь! Прочная чёрная трость с серебряной инкрустацией ударила Сириуса по шее, оставив тёмно-красный след.

Хрясь! Хрясь! Хрясь!

Кляйн действовал инстинктивно, обрушивая удары на своего противника, пока Сириус, спотыкаясь, не рухнул на землю.

Фух... Фух... Фух... Кляйн опёрся на трость и тяжело задышал. Он не сводил пристального взгляда с цели, боясь, что Сириус внезапно вскочит на ноги.

К этому моменту голова Сириуса была практически размозжена в кашу, а бородавки постепенно исчезли. Его тело перестало двигаться после нескольких конвульсий.

Кляйн не спешил осматривать труп. Вместо этого он отбросил трость в сторону, достал имевшиеся при себе пули для охоты на демонов и перезарядил револьвер.

Сделав это, он взял себя в руки и, поборов отвращение, опустился на колени, чтобы обыскать карманы двубортного пальто Сириуса.

Глава 104. Господин Z

Один карман, второй, третий... Вскоре Кляйн обнаружил испачканный в крови бумажник, читательский билет Библиотеки Дьюивилля, две связки латунных ключей, ненабитую курительную трубку, кинжал в ножнах и несколько аккуратно сложенных писем.

Выложив всё, кроме писем, на землю, он выпрямился и взглянул на бумажник. Он убедился, что внутри было лишь десять с небольшим соли и несколько медных пенни.

Бумажник сделан весьма изящно. Какая жалость... — с досадой вздохнул Кляйн.

Если бы я не потратил столько денег из своей заначки, то как раз сегодня собирался бы купить себе бумажник.

Покачав головой, Кляйн развернул письма и быстро пробежал их глазами.

«Дорогой господин Z.,

«Позвольте мне оправдаться. Когда мы с Ханассом продали записную книжку семьи Антигонус, это не было ни глупостью, ни предательством. Когда она была в наших руках, в ней не было ничего особенного.

«Я подозреваю, что она живая — зловещий предмет, наделённый некой жизнью и разумом. Это была опасная вещь, которую следовало запечатать.

«В разное время и разным людям она показывает разное содержимое!

«Это доказанный факт, который я узнал от „агнца“ в полицейском участке.

«Хотя записная книжка каждый раз показывает достаточно правдивое содержимое с множеством доказательств, я считаю, что полное содержимое она откроет лишь в руках потомка семьи Антигонус.

«Когда мы с Ханассом получили её, то смогли увидеть лишь некоторые незначительные дела семьи Антигонус, общую обстановку в Стране Вечной Ночи на главном пике горного хребта Хорнасис, а также формулы трёх зелий Последовательности, которые мы передали вам ранее.

«Как вы знаете, Тайный Орден владеет Путём Провидца и обладает мощными способностями к отслеживанию, поэтому мы с Ханассом посчитали, что продолжать хранить записную книжку — рискованно. Та ценность, которую она представляла для нас, не стоила такого риска.

«Поскольку мы не могли дождаться вашего ответа, мы договорились между собой продать записную книжку Уэлчу, который жил на той же улице. Он увлекался коллекционированием реликвий и древних книг и мог заплатить за неё высокую цену. О последующих событиях вам уже известно.

«Это первое, что я хотел бы объяснить. Пока я пишу эти строки, Ханасс мёртв. Он умер от сердечного приступа во сне. Должно быть, это благословение Бога, которое уберегло его от участи попасть в руки еретиков.

«Мне не оставалось ничего другого, как перебраться в более безопасное, более укромное место. Я даже не осмеливался выходить из дома. К счастью, „агнец“ сообщил мне, что причина, по которой за Ханассом присматривали еретики, была не в записной книжке семьи Антигонус, и его личность не была раскрыта. Дело было лишь в том, что он взял себе глупую ученицу в надежде постепенно сделать её одной из нас.

«Его ученица подсмотрела его тайное заклинание и попыталась провести магическое гадание, когда за ней наблюдал еретик-Ночной Ястреб. Думаю, об остальном вы можете догадаться, так что нет нужды это описывать.

«Жаль, что положение „агнца“ недостаточно высоко, поэтому точные детали установить невозможно.

«Судя по разным сведениям, похоже, еретики меня ещё не подозревают. Их расследование зашло в тупик из-за внезапной смерти Ханасса.

«Поэтому я снова выйду на улицу и планирую взять ещё несколько выпусков журналов в Библиотеке Дьюивилля, чтобы найти больше зацепок.

«Будучи фракцией, которая также владела Путём Провидца, семья Антигонус, должно быть, провела несколько гаданий относительно своего истребления. Они, должно быть, оставили после себя тайные сокровища, которые позволят возродить семью!

«Есть все основания полагать, что сокровище спрятано на главном пике горного хребта Хорнасис, в одной из реликвий Страны Вечной Ночи!»

Прочитав это, зрочки Кляйна резко сузились. Он чуть не выронил письмо.

Путь, которым владела семья Антигонус, был Путём Провидца?

Какое совпадение!

...

В голове Кляйна будто снова и снова гремел гром, отчего он впал в оцепенение. Он чувствовал, что это была судьба.

Записная книжка, которая привела к смерти настоящего Кляйна и косвенно помогла мне переместиться, происходила из семьи Антигонус, владеющей Путём Провидца. То, что в итоге заставило меня выбрать зелье Провидца, — это дневник Императора Розелля, а сам Император Розелле склонялся к Последовательности Провидца из-за таинственного господина Заратула, лидера Тайного Ордена, который также владеет Путём Провидца!

...Это словно удушающая сеть, сплетённая Судьбой.

Что именно скрывается за всем этим?

Кляйн держал письмо и ходил взад-вперёд. Ему нужно было проверить это содержимое по другим источникам.

Да, Тайный Орден, который контролирует семья Заратул, преследует и ищет вещи, оставленные семьёй Антигонус. Если обе стороны разделяли одну и ту же Последовательность Потусторонних, то для этого есть достаточные причины и мотив. Возможно, чтобы восполнить недостающие Последовательности, добыть редкие ингредиенты для продвижения на более высокую Последовательность или же они жаждут накопленного другой стороной опыта в избегании потери контроля...

Следуя этой логике, вполне резонно предположить, что семья Антигонус владеет по крайней мере частью цепочки Последовательностей Провидца.

Да, когда я гадал в поисках зацепок, относящихся к зелью Клоуна, возникавшие образы были в основном связаны с семьёй Антигонус. Единственным исключением был Клоун в костюме из Тайного Ордена... Следовательно, истинный смысл символизма в том, что каждая сцена несла в себе возможность получить зелье Клоуна и зацепку. Однако я не понял сути дела и, к сожалению, упустил это.

С двумя этими подтверждениями Кляйн почти поверил в то, о чём Сириус упомянул в письме. Он также понял, почему постоянно слышал слово «Хорнасис» в шёпоте, который не должен был слышать.

Впервые это случилось, когда я выпил зелье Провидца!

С серьёзным выражением лица подумал он про себя.

Тем временем он догадался, что «быть выжившим из тех, кто контактировал с реликвией семьи Антигонус» и «стать Потусторонним Пути Провидца» — это два необходимых условия, чтобы слышать шёпот, произносящий «Хорнасис».

Неужели в древних руинах на главном пике горного хребта Хорнасис семьёй Антигонус и вправду спрятано тайное сокровище? Нет, я не могу об этом думать! Одна только записная книжка убила столько людей. Любое цельное сокровище будет ещё ужаснее! Кляйн подсознательно покачал головой и перевёл взгляд на третий лист бумаги — последнее из писем.

«Достопочтенный господин З., надеюсь, я смогу заручиться вашей помощью. Я верю, что вы тоже должны быть достаточно заинтересованы в сокровище.

«А до тех пор я буду выглядеть как обычный человек, обычный любитель истории.
«Когда настанет конец времён, я принесу всех агнцев Тингена в жертву Богу.
«Ваш покорный слуга, Сириус Арапис».

Закончив читать письмо Сириуса, Кляйну захотелось рассмеяться.

Хех, почему у меня такое чувство, будто я спас Тинген? Что этот парень вообще соби-
рался сделать? Еретики поистине невероятны...

Кто этот господин З.? Похоже, он занимает высокое положение... По крайней мере, он
должен быть на той же Последовательности, что и Капитан.

Куда Сириус собирался отправить письмо? Он не написал адрес... Похоже, такова осто-
рожность еретика. Они не пишут адрес до самого момента отправки...

Точно, если семья Антигонус владела зельями Пути Провидца, то не была ли формула
зелья Клоуна среди тех трёх формул из записной книжки семьи Антигонус, что отправил
Сириус?

Весьма вероятно!

В тот же миг Кляйну показалось, что он нашёл зацепки, ведущие к зелью Клоуна.

Хотя Сириус и не носил формулу с собой, возможно, он оставил какую-то запись в своём
убежище. Она также должна была остаться у него в голове, в его воспоминаниях!

Кляйн посмотрел на труп перед собой и задумался над тем, как заставить мертвеца гово-
рить.

Раздумывать почти не пришлось — в голове тут же возникла идея.

«Медиумизм!»

Духовные Медиумы могли напрямую общаться с духами, которые ещё не рассеялись.
Провидцы, Исследователи Тайн и другие могли достичь примерно того же с помощью риту-
альной магии.

Ранее, когда он имел дело с трупом Клоуна в костюме, три вещи помешали Кляйну
использовать медиумизм. Во-первых, он торопился спасти остальных. Во-вторых, у него не
было с собой ингредиентов, и, наконец, ему не хватало уверенности. Поэтому он не рассмат-
ривал вариант с медиумизмом и упустил лучшую возможность. Когда они вернулись в охран-
ную компанию «Блэкторн», дух уже почти рассеялся. Даже Медиум Духов смог бы получить
лишь поверхностную информацию.

Но сейчас у Кляйна как раз были все ингредиенты и инструменты, а также опыт общения
с остаточной злобой при помощи сновидческого гадания.

Единственное, что меня беспокоит в контакте с духом еретика, — это возможность ока-
заться в той же ситуации, что и Капитан, когда он вошёл в сон Ханасса и увидел ужасающую
сущность... Однако Капитан был слаб всего два дня, и это не считалось тяжёлым ранением.
Да, я могу попробовать! Он колебался меньше двадцати секунд, прежде чем принять решение.
Он не хотел упускать эту возможность.

Он поднял голову, обернулся и бросил взгляд на место, где было разбито окно. Там собра-
лась и наблюдала толпа.

Он достал своё удостоверение и значок и вернулся к разбитому окну. Затем он сказал
зевакам через разбитый эркер:

«Я инспектор-стажёр из Департамента Специальных Операций полиции Авашира. Я
застрелил преступника. Пожалуйста, отнесите этот значок в ближайший полицейский участок
и скажите им прислать подкрепление для дальнейших разбирательств.

«Остальные, помогите мне оцепить эту территорию. Не подпускайте никого близко, они
могут нарушить место преступления».

«Да, офицер!» — библиотекарь, доставивший Кляйну неприятности, быстро взял значок.

Когда всё место происшествия было оцеплено и никто не мог войти на лужайку, Кляйн
вернулся в угол и встал рядом с трупом.

Он был рад, что ни в чём не повинная толпа не видела мёртвое тело, которое больше походило на монстра, чем на человека. Он положил трость и револьвер, затем полез во внутренний карман плаща и достал металлическую фляжку.

Он собирался использовать техники ритуала медиумизма со сновидческим гаданием, чтобы заставить мертвеца говорить!

Глава 105. Единение с духом

Кляйн отвинтил крышку золотого флакона и поднёс его к носу. Он вдохнул бодрящий аромат, который придал ему сил.

Это был Порошок Священной Ночи, изготовленный из Цветов Сна, травы Драконьей Крови, тёмно-красного сандала, мяты и других трав. Поскольку он был прост в изготовлении, Кляйн приготовил порцию, как только получил ингредиенты с подпольного рынка. Теперь ему нашлось применение.

Он насыпал немного Порошка Священной Ночи на ладонь и сосредоточился. Его радужки потемнели.

Затем Кляйн убрал металлический флакон и, насытив порошок своей духовной силой, рассыпал его на землю.

Он рассыпал порошок на ходу, очерчивая круг вокруг трупа Сириуса.

Возник бесформенный барьер, отделяя их от внешнего мира.

Кляйн стряхнул с руки остатки Порошка Священной Ночи и достал другие металлические флаконы. Он разбрызгал вокруг экстракт Аманты и прочие жидкости.

Ритуал, который он подготовил, отличался от того, что Старый Нил использовал в доме Рэя Бибера, поскольку его цель была иной.

Например, Старый Нил сначала разливал жидкости, а уже потом использовал Порошок Священной Ночи. Это позволяло создать безмятежную и священную атмосферу, уступающую лишь настоящему алтарю. Кляйн же сперва применил Порошок Священной Ночи, а затем жидкости, чтобы окружающие предметы не потревожили остатки духовной силы Сириуса, и при этом ему едва удалось создать обстановку, удовлетворяющую требованиям ритуала.

Если бы он использовал метод Старого Нила, остатки духовной силы Сириуса были бы очищены, что сделало бы невозможным установление связи.

Закончив с приготовлениями, Кляйн убрал материалы и вошёл в состояние Размышления. Он тихо произнёс заклинания на Гермесе: «Я молю о силе тёмной ночи.

«Я молю о силе сокрытия.

«Я молю о любящей милости Богини.

«Я молю, позвольте мне войти в контакт с духовной силой еретика внутри этого алтаря».

...

Когда заклинания эхом разнеслись по запечатанному пространству, Кляйн внезапно почувствовал, как на него снизошла огромная, ужасающая и таинственная энергия.

Его глаза стали абсолютно чёрными, словно он лишился и зрачков, и белков.

Воспользовавшись моментом, Кляйн мысленно произнёс утверждение для гадания: «Формула зелья Клоуна.

«Формула зелья Клоуна».

...

Повторяя это утверждение, он с помощью Размышления временно вошёл в снопоподобное состояние.

Это был туманный серый мир без неба и земли. Кляйн был необычайно бдителен, наблюдая за прозрачной, эфирной фигурой.

Он протянул правую руку и коснулся остатков духа Сириуса.

Сцена перед его глазами с гулом изменилась.

Это был письменный стол, выкрашенный в тёмно-красный цвет. На нём стоял серебряный подсвечник с тремя свечами, а также лежал чистый лист бумаги.

Сириус держал в руке ручку. Он написал на лоэнском языке: «Это вторая формула, в записной книжке она называется „Клоун“».

«80 миллилитров чистой воды, 5 капель сока рваного яблока, 7 граммов порошка подсолнуха с чёрной каймой, 10 граммов порошка травы золотого плаща, 3 капли болиголова. Это вспомогательные ингредиенты».

«Основные сверхъестественные ингредиенты: один кристалл из единственного рога взрослого серого горного козла Хорнасис и целый стебель розы с человеческим лицом».

Казалось, Сириус помнил формулу зелья Клоуна наизусть, так как он быстро закончил её записывать.

Он сделал небольшую паузу и отпил кофе, затем размотал серебряный маятник на своём запястье.

Он держал маятник и, закрыв глаза, бормотал про себя такие слова, как «конец времён», «душевный покой», «надежда на благословение Лорда» и «покаяние».

Когда Сириус закончил свою молитву, Кляйн наконец-то смог ясно разглядеть маятник.

Под витой серебряной цепочкой висела человеческая фигурка размером с большой палец.

У фигурки был один-единственный глаз — черта, свойственная великанам. Она висела вниз головой, а её ноги были скованы цепями, уходящими вверх.

В этот миг единственный глаз великана внезапно вспыхнул слабым красным свечением.

Треск!

Сцена, которую видел Кляйн, разлетелась вдребезги, его ноги подкосились, и он едва не рухнул на колени.

Кляйн почувствовал такую боль, словно его безжалостно ударили по голове битой. Всё перед глазами окрасилось в кроваво-красный, а руки невольно потянулись к коленям.

Он пришёл в себя через несколько секунд и снова встал на ноги. Он чувствовал, что его духовная сила необычайно ослабла, словно он снова услышал проникающий в разум шёпот.

Но благодаря прогрессу в «переваривании» зелья, побочная реакция быстро улеглась.

Повешенный Гигант, Истинный Творец... Сириус и Ханасс оба были членами Ордена Авроры? Но Капитан видел в сне Ханасса огромный крест. Ужасающее существо, распятое на этом кресте, не было Повешенным Гигантом Ордена Авроры... Кляйн сделал два глубоких вдоха, ожидая, пока его духовная сила медленно восстановится.

Орден Авроры — это тайная организация, возникшая около двух-трёх сотен лет назад. Они поклонялись Истинному Творцу и символизировали его Повешенным Гигантом. Они верили, что каждый человек обладает божественными качествами, и если проявить упорство и пройти через бесчисленные испытания, то можно накопить достаточно божественных качеств, чтобы стать ангелом.

Согласно внутренним записям Ночных Ястребов, 9-й Последовательностью Ордена Авроры был Молящий о Тайнах. Эти Потусторонние могли ощущать существование таинственных и ужасающих существ и обладали приличным объёмом знаний о жертвоприношениях и ритуальной магии. Было достаточно свидетельств, утверждавших, что старшие Молящие о Тайнах испытывали искажения мировоззрения и легко теряли контроль.

О 7-й Последовательности, которой владел Орден Авроры, было известно мало. 8-я Последовательность называлась Слушатель. Для Потустороннего это считалось весьма ужасающей «профессией».

Каждый Слушатель мог напрямую слышать шёпот тайных сущностей, поэтому они часто получали могущественные, искажённые и уникальные способности. Но, как следствие, если они не могли продвинуться дальше, им было трудно прожить следующие пять лет после того, как они становились Слушателями. Более того, в отчётах Ночных Ястребов имелись пометки, что каждый Слушатель — безумец. Даже если внешне они выглядели нормальными, внутри они всегда были сумасшедшими.

Подробности отчёта об Ордене Авроры пронесли в сознании Кляйна. Его первоначальная теория заключалась в том, что Сириус был Молящим о Тайнах.

Судя по описанию, Молящие о Тайнах так же безнадёжны в бою, как и Провидцы. Это вполне соответствует действиям Сириуса. То, что случилось позже, было потерей контроля из-за ранения? Да, Фрай как-то сказал, что каждый Потусторонний после смерти более или менее претерпевает какие-то странные изменения... — подумал Кляйн, касаясь четырёх точек на груди в знак хвалы Богине.

После того, как его духовная сила немного восстановилась, он завершил ритуал надлежащей процедурой и разрушил стену духовной силы.

С шумом налетел порыв ветра, и Кляйн заставил себя посмотреть на труп Сириуса.

Он заметил, что на изуродованном лице Сириуса всё ещё оставалась заметная бородавка. Тёмно-фиолетовая, почти чёрная. Казалось, внутри неё была какая-то жидкость и мерцал свет.

«Что это была за трансформация?» — Кляйн потёр виски, не решаясь прикоснуться к ней.

Он наклонился, подобрал свою трость и опёрся на неё.

После того, что только что произошло, он знал, что духовная сила Сириуса полностью уничтожена. Даже Медиум Дейли не смогла бы с ним связаться.

Через некоторое время Кляйн увидел Капитана Данна и его напарников, Леонарда и Кенли.

— Кажется, твоя судьба связана с Потусторонними и злыми силами. Всего за несколько недель ты столкнулся с большим количеством сверхъестественных происшествий, чем мы обычно видим за месяцы, — пошутил Леонард, глядя на труп на земле.

— Возможно, это не совпадение, — добавил Кляйн, внезапно подумав о красной дымовой трубе, которую видел в своём сновидческом гадании, а также о величественном дворце на главной вершине горного хребта Хорнасис и о бесформенном внимании, обращённом на него. Он воспользовался случаем, чтобы мимоходом упомянуть об этом.

Данн осмотрел окрестности и, устремив на Кляйна свои серые глаза, спросил: «Ты пытался вызвать его дух?»

В воздухе всё ещё витали следы Порошка Священной Ночи и аромат эфирных масел.

— Да, — честно ответил Кляйн. — Я беспокоился, что вы приедете поздно и остатки его духовной силы рассеются.

— Ты неважно выглядишь. С тобой всё в порядке? — обеспокоенно спросил невысокий Кенли.

Кляйн передал капитану неотправленное письмо Сириуса и начал рассказывать с самого начала.

— Когда я пошёл на подпольный рынок за материалами для ритуалов, я внезапно вспомнил, что Селена тоже когда-то ходила в бар «Злой Дракон», и что её туда привёл Ханасс Винсент. Это означало, что Ханасс был там завсегдатаем. Поэтому я заподозрил, что человек с портрета, кто-то, определённо связанный с Ханассом, тоже мог бывать на подпольном рынке.

— Я спросил о портрете босса Свейна, и он подтвердил мои догадки. Он сказал мне, что этот человек когда-то пытался купить документы и предметы, связанные с горами Хорнасис. Это напомнило мне о библиотеке. Я вспомнил, что библиотекарь упоминал, что кто-то только что вернул выпуск журнала, который я хотел взять...

Леонард стоял в стороне, слушая с улыбкой. Внезапно он прервал: «И поэтому ты принёс сюда свои документы и значок, чтобы пролистать записи о выдаче? Вообще, мне очень любопытно: почему ты здесь вступил в конфликт с этим человеком? Даже если бы это была прямая встреча, с твоей-то манерой ведения дел ты бы притворился, что не знаешь его, и просто ушёл бы из библиотеки. А потом пришёл бы на улицу Зоутеленд просить нас о помощи».

— Да, не было нужды рисковать. Раз уж ты опознал цель и был уверен, что он не покинул Тинген, способ найти его всегда бы нашёлся, — добавил Данн, просматривая письмо.

Кляйн тут же смущённо сказал: «Библиотекарь узнал его и закричал, зовя на помощь полицию.

«Я никак не мог притвориться, что не слышу этого...»

Леонард и Кенли переглянулись. Один попытался скрыть усмешку, а другой отвернулся в сторону.

Данн кивнул, оторвав взгляд от письма.

— Ты что-нибудь узнал, вызывая его дух?

— Я видел маятник в форме Повешенного Гиганта. Я видел, как в единственном глазу великана вспыхнул кроваво-красный свет, прежде чем меня выбросило из ритуала, — честно описал Кляйн.

Он не хотел пока говорить о зелье Клоуна по двум соображениям.

Во-первых, если Данн и остальные смогут найти убежище Сириуса и соответствующие записи, то не будет никакой разницы, расскажет он им или нет, поскольку дополнительного вклада ему не засчитают.

Во-вторых, если Данн и остальные не смогут их найти, он сможет сообщить об этом в будущем. Таким образом, он получит ещё один вклад, что позволит ему приобрести ингредиенты, необходимые для приготовления зелья. Это был способ получить двойную награду за одно задание — приём, почерпнутый из недавних наставлений Старого Нила.

— Орден Авроры? — пробормотал Данн себе под нос, прежде чем задать несколько уточняющих вопросов.

Когда Кляйн ответил на все его вопросы, Данн увидел усталость в его глазах и взмахнул тростью.

— Неплохо. Ты сорвал заговор против Тингена. Можешь возвращаться и отдыхать. Кенли, приведи сюда Старого Нила.

Отдав распоряжения, Данн горько улыбнулся и покачал головой.

— До 6-й Последовательности Потусторонние пути Неспящих лишены многих вспомогательных способностей. Мы можем проводить лишь простейшую ритуальную магию.

— Капитан, вы имеете в виду, что начиная с 6-й Последовательности Потусторонний пути Неспящих получает улучшения в соответствующих областях? — с любопытством спросил Кляйн.

— Да, — подтвердил Данн.

...

Покинув библиотеку Дьюивилля, Кляйн по пути на улицу Нарциссов несколько раз чуть не заснул в карете.

Он ввалился в дом, снял шляпу и пиджак и тут же уснул на диване.

Некоторое время спустя он резко проснулся, достал карманные часы и открыл их.

«Мелисса вернётся через полчаса, Бенсон — через сорок пять минут... Если я не встану, то заставлю их ждать ужина целый час...» — Кляйн потёр лоб, входя на кухню.

Он умылся холодной водой, а затем достал бычий хвост, помидоры, морковь и лук, которые купил днём.

Приготовив ингредиенты, он внезапно замер. У него возникло чувство, что его нынешние действия создают странный контраст с происшествием, случившимся днём.

— Я — человек, который только что спас Тинген... — с усмешкой пробормотал Кляйн. Он надел белый фартук и принялся готовить ужин.

Глава 106. Художник Кляйн

После восьми вечера, в столовой семьи Моретти.

Глядя на остатки супа на дне тарелки, Бенсон прикрыл рот рукой и удовлетворённо рыгнул.

— Хотя мы и едим его уже в третий раз, я всё равно нахожу его восхитительным. Кислота и сладость томатов и жевательная текстура бычьего хвоста сливаются в идеальный и неповторимый вкус. Кляйн, мне жаль, что из-за охранной компании “Блэкторн” Тинген-Сити потерял такого выдающегося повара.

Мелисса откинулась на спинку стула и молча кивнула в знак согласия.

— Это потому, что вы ещё не пробовали настоящую кухню, — скромно улыбнулся Кляйн. — Если в будущем у нас будет возможность, сходим в ресторан “Бонапарт” на улице Хоуэс, отведаем настоящей интисской кухни, а ещё в ресторан “Побережье” в боро Золотой Индус за южными деликатесами.

Это были рестораны, о которых постоянно писали в газетах, и где средний счёт на человека составлял около полутора фунтов.

— Твоя еда мне нравится больше, — без колебаний ответила Мелисса.

Бенсон усмехнулся и сменил тему.

— Но мне всё же кажется, что в томатном супе с бычьими хвостами чего-то не хватает. Может, его не стоит есть с хлебом?

Кляйн согласно кивнул.

— Лучше всего он сочетается с рисом.

— Рис... — с тоской пробормотала Мелисса.

Тинген, расположенный на севере, не считался большим городом. Кроме нескольких особых ресторанов, здесь было трудно найти место, где можно было бы поесть рис.

Для Бенсона и Мелиссы это блюдо существовало лишь в описаниях из газет и учебников.

Глядя на выражение лица сестры, Кляйн рассмеялся.

— Вот накопим зарплату ещё за полгода, и найдём возможность поехать в отпуск в Залив Деси и попробовать тамошние деликатесы.

Залив Деси находился на дальнем юге Королевства Лоэн, и треть его принадлежала Королевству Фейнапоттер. Там было много солнца, прекрасные пейзажи, и он славился своей паэльей.

Прежде чем Мелисса успела высказать своё мнение о накоплении денег, Кляйн сказал: — Ещё через три месяца я должен получить очередное повышение. К тому времени мы вполне сможем и осуществить нашу мечту о путешествии, и откладывать деньги на самое необходимое.

— Почему? — как и ожидалось, внимание Бенсона и Мелиссы переключилось.

Кляйн легонько кашлянул и, улыбаясь, пояснил: — Благодаря моему профессионализму полицейское управление, которое всегда сотрудничает с нашей компанией, намерено нанять меня в качестве внештатного консультанта по истории. Они будут платить мне дополнительно, не менее двух фунтов в неделю. Если в будущем вы увидите меня в полицейской форме и с соответствующими документами, пожалуйста, не удивляйтесь.

— Конечно, как вы знаете, эффективность работы в государственных ведомствах медлительна, как шаги девяностолетней старушки. Им ещё предстоит пройти длительную процедуру, и они обязаны провести мою тщательную проверку. Поэтому в ближайшие два месяца в свои выходные я буду довольно часто бывать в Университете Хой, чтобы повидаться со своим наставником и знакомыми преподавателями и поучиться ещё.

Увидев потрясение в глазах брата и сестры, он сделал паузу и со странным выражением лица произнёс: — Как говорил Император Розелле: “Учиться никогда не поздно”.

Бенсон помолчал несколько секунд, а затем произнёс то ли с самоиронией, то ли с чувством: — Не слишком ли поздно мне поступать в университет? Знание — действительно богатство.

А ещё и сила... — мысленно добавил Кляйн.

— Бенсон, тебе нужны учебники Кляйна по грамматике и классической литературе, — неожиданно сказала Мелисса, опередив Кляйна.

Выражение лица Бенсона, казалось, изменилось. Он стиснул зубы и сказал: — Кляйн, передай мне эти книги сегодня вечером.

— Даже если от них меня будет клонить в сон, я твёрдо намерен читать их по часу, нет — по полтора часа в день.

— Клянусь именем Богини! Если я этого не сделаю, то стану кудрявым бабуином!

На лице Кляйна тут же расплылась улыбка.

— Без проблем.

...

На следующее утро Кляйн повесил пальто и шляпу на вешалку в комнате отдыха. Затем, следуя указаниям Розанны, спустился в подвал к дежурной комнате у Врат Чанис.

Капитан Данн и члены команды Фрай, Сика, Ройал, Леонард и Кенли — все были там.

Когда его серые глаза скользнули по недавно получившему повышение Ночному Ястребу, Данн улыбнулся и сказал: — Каждый четверг у нас проходит плановое собрание, чтобы подвести итоги прошедших миссий и обсудить различные проблемы.

“Я тоже человек, прошедший испытание множеством регулярных собраний...” — съязвил про себя Кляйн. Он нашёл себе место и пошутил: — Мне нужно представиться?

Данн улыбнулся и повернулся к Кенли.

— Коротко расскажи нам о расследовании по делу Сириуса Араписа.

Кенли тоже был Ночным Ястребом, повышенным из гражданского персонала. Он был не очень высокого роста, с густыми каштановыми волосами, среднего телосложения, с очень рельефными мышцами, и выглядел умным и способным.

Он подумал и сказал: — С помощью Старого Нила мы нашли тайное убежище Сириуса. На месте было много книг и предметов. Судя по ним, мы можем быть уверены, что Сириус был одним из подпольных членов тайной организации Орден Авроры. А также он был Молящим о Тайнах.

— Есть достаточные доказательства, что он и Ханасс Винсент продали дневник семьи Антигонов Уэлчу. Те, кто не помнит Уэлча, могут спросить о нём у Кляйна.

— Мы нашли ценные предметы, в том числе три формулы зелий: Последовательность 9 Провидец, Последовательность 9 Ученик и Последовательность 8 Клоун...

— Следующая задача — используя круг общения Сириуса и найденные нами письма, выследить других членов внешнего круга Ордена Авроры. Основное внимание в наших поисках будет направлено на еретика, который проник в полицейское управление.

— Также необходимо повторно проверить людей, контактировавших с Ханассом.

Данн слегка кивнул и посмотрел на Кляйна.

— Как ты только что слышал, мы получили формулу зелья Клоуна, но не можем определить, подлинная ли она. Придётся ждать ответа от Святого Собора.

— В миссии, связанной с Орденом Авроры, ты внёс решающий вклад. К тому же, учитывая, что ты застрелил члена Тайного Ордена, тебе недолго осталось до накопления достаточного количества заслуг для повышения. Но я должен напомнить тебе, что не все похожи на Дэйли. Тебе придётся подавить своё желание и ждать три года. Чтобы не потерять контроль,

ты не должен позволить нашему открытию формулы зелья Клоуна повлиять на твой душевный настрой.

— «Капитан, вы не понимаете, насколько волшебное “действовать”... Я уже подтвердил подлинность формулы зелья Клоуна с помощью гадания над серым туманом прошлой ночью...» — Кляйн послушно кивнул.

— Я буду держать свои эмоции под контролем.

Затем Сика Трон, молчаливый Полночный Поэт с белыми волосами и чёрными глазами, сказал: — Мы до сих пор не нашли никаких зацепок по Подстрекателю Трису. Я подозреваю, что он уже сбежал из Тингена.

...

После того, как они закончили обмениваться новой информацией, Кляйн покинул дежурную комнату и нашёл Старого Нила, чтобы продолжить свои уроки мистицизма. Во второй половине дня он отправился к своему учителю по бою, Гавейну, для тренировки базовой силы, выносливости и общей координации.

...

В пять часов солнце всё ещё стояло высоко и ярко светило.

Кляйн снял тренировочный костюм, быстро принял душ и переоделся в свою обычную одежду. Затем он сел в общественный экипаж и поехал на Улицу Бесик.

Он не забыл ни о красной дымовой трубе, которую видел в своём сновидческом гадании, ни о человеке, который, как он подозревал, был членом Психологических Алхимиков и покупал на подпольном рынке дополнительные ингредиенты для зелья Наблюдателя. Расследовать всё это в роли Ночного Ястреба было бы неудобно.

— Номер 27. Частное Детективное Агентство Генри... Ага, вот оно. — Кляйн нашёл частное детективное агентство по описаниям в газете. Говорили, что оно заслуживает доверия.

Он надел маску, низко надвинул цилиндр и поднял воротник. Поднявшись по лестнице, он подошёл к конторе агентства на втором этаже.

Тук! Тук! Тук! Он постучал в полуприкрытую дверь.

— Пожалуйста, входите, — произнёс голос, в котором, казалось, хлопотала мокрота.

Кляйн поднял трость и толкнул дверь, чтобы войти. Он увидел, что детективное агентство имело почти открытую планировку. Четверо сотрудников сидели на своих местах, разделённых невысокими перегородками.

— Здравствуйте, я детектив Генри. Чем могу вам помочь? — поприветствовал его мужчина в белой рубашке и чёрном жилете.

Он держал в руке курительную трубку, и у него была выдающаяся линия челюсти, острые, как лезвия, брови и тёмно-синие глаза, которые оценивающе разглядывали клиента.

Говоря, Кляйн прикрыл половину лица воротником своего плаща.

— Я хочу поручить вам два дела. Каковы ваши расценки?

— Это зависит от сложности задания, — детектив Генри отвёл взгляд и указал на диван в гостевой зоне. — Давайте поговорим там.

Кляйн последовал за ним в отгороженную часть комнаты и сел на одноместный диван. Он не снял ни пальто, ни шляпу, ни маску.

Он намеренно сделал голос хриплым и сказал: — Во-первых, мне нужно, чтобы вы помогли мне найти дом с дымовой трубой, которая выглядит вот так, а также информацию о том, кто является его владельцем и нынешним арендатором.

Говоря это, он достал аккуратно сложенный лист бумаги. Когда он его развернул, на нём была изображена дымовая труба с указанием её цвета и окружающего пейзажа.

Это был рисунок, который Кляйн создал, используя уникальность пространства над серым туманом и метод молитвы самому себе.

— Какой великолепный рисунок... — подсознательно похвалил детектив Генри. Затем он нахмурил брови и сказал: — Это несложно, но очень утомительно. Потребуется много времени и людей.

— Я понимаю, — Кляйн слегка кивнул.

Детектив Генри на мгновение задумался и сказал: — Семь фунтов. Цена за эту работу — семь фунтов. Кроме того, вы должны дать мне не менее двух недель.

— Хорошо. Во-вторых, помогите мне найти вот этого джентльмена и выяснить его личность. Единственное, что я знаю, — это то, что он время от времени появляется в баре “Злой Дракон” рядом с портовым бором. И он не должен заметить никого из ваших людей. Он очень чувствителен и обладает ужасающей наблюдательностью. — Кляйн достал второй портрет.

Он намеревался связаться с членом Психологических Алхимиков, чтобы посмотреть, не удастся ли ему найти какую-нибудь ценную информацию и материалы. Например, формулу, которую можно было бы обменять у Правосудия?

— Три фунта, такое задание стоило бы около трёх-четырёх фунтов. Ваши выдающиеся навыки рисования помогут мне и моему помощнику сэкономить время, — умело ответил детектив Генри.

— Десять фунтов в общей сложности? — Кляйн счёл цену удручающей.

Детектив Генри затянулся трубкой и сказал: — Да, и вам нужно внести залог в два фунта. Когда будет прогресс, вам нужно будет заплатить ещё от трёх до пяти фунтов. Оставшуюся часть можно будет внести по завершении миссии.

— Тогда я зайду на следующей неделе, чтобы проверить ваш прогресс. — Кляйн не стал торговаться, чтобы наблюдательный детектив не запомнил какие-либо его особенности.

После того как они подписали стандартный контракт, он достал две однофунтовые банкноты и передал их детективу. От его сбережений остался лишь один фунт и семнадцать соли.

Пока детектив Генри смотрел, как поспешно уходит человек в марлевой маске и чёрном плаще с поднятым воротником, в его глазах, когда он курил трубку, мелькнуло подозрение.

Зачем он ищет дом с такой дымовой трубой?

Должно быть, он художник, или, по крайней мере, какой-то профессиональный рисовальщик...

...

Днём, в роскошном особняке виконта Глейнта.

Одри в сопровождении своей служанки, следуя этикету, подала руку хозяину. Она смотрела, как он быстро коснулся её руки губами.

— Ваша красота — лучшее украшение моего салона, — как обычно, сначала отвесил комплимент Глейнт. Затем он понизил голос и сказал: — Та леди уже здесь. Она Потусторонняя, а также писательница.

Глава 107. Форс

— Автор? — небрежно спросила Одри, наблюдая за реакцией Глейнта.

При этом ей не приходилось стесняться присутствия своей горничной, Энни, поскольку они болтали на обычные темы.

Глейнт выпрямился и усмехнулся.

— Да, полагаю, вы читали её произведения. Она написала книгу «Вилла на Горе Штормового Ветра», которая последние два месяца пользовалась огромным успехом.

— Мне понравилась эта книга, особенно невозмутимая леди Сисси, — ответила Одри с лёгкой улыбкой.

Тем временем она мысленно закатывала глаза, поражаясь собственному лицемерию.

Всё потому, что её новое увлечение не имело ничего общего с романами. Она бросила читать «Виллу на Горе Штормового Ветра» ещё месяц назад, остановившись где-то на трети.

С тех пор как она вступила в Клуб Таро, познакомилась с могущественным Глупцом и стала настоящей Потусторонней, она с головой погрузилась в изучение мистицизма. Она систематически изучала психологию и потеряла интерес к другим занятиям.

Улыбаясь, Глейнт проводил Одри к дивану в холле.

— Уверен, мисс Форс Уолл произведёт на вас хорошее впечатление, ведь она точь-в-точь как леди Сисси из «Виллы на Горе Штормового Ветра» — спокойная, умная и ленивая.

— Кроме того, моя дорогая мисс Одри, не сыграете ли вы для нас позже на фортепиано? Это величайший комплимент для романа и литературы.

Одри посмотрела на Глейнта в профиль. Выражение его лица, тон и язык тела — всё выдавало его намерение порисоваться.

«Он хочет покрасоваться за мой счёт...» — подумала Одри, словно впервые увидела своего хорошего друга.

Она сохранила свою изящную улыбку и сказала: «Мой учитель музыки, пианист господин Виканелл, сказал, что в последнее время мой уровень упал и мне нужно больше практиковаться».

— Хорошо. — Глейнт как раз раздумывал, что бы ему ответить, когда вдруг увидел даму, берущую десерты с длинного стола. — Одри, это мисс Форс Уолл, автор «Виллы на Горе Штормового Ветра».

Одри обернулась. Мисс Форс Уолл было около двадцати трёх лет, ростом она была метр шестьдесят пять. На ней было бледно-жёлтое платье с оборками. Её каштановые волосы слегка вились. Она взглянула на них своими бледно-голубыми глазами, пока Глейнт её представлял, с улыбкой, казавшейся задумчивой.

Меньше чем за три секунды наблюдения Одри заметила несколько мелких деталей.

На пальцах мисс Форс слабые жёлтые следы... Она любит сигареты...

На её пальцах, в тех местах, где держат ручку, заметны мозоли, что соответствует её писательскому ремеслу...

Движения её рук говорят о приличной силе. Не самое ожидаемое качество для писательницы, если только она не увлекается физическими упражнениями. Возможно, она такой родилась, или, может быть, в прошлом у неё была другая профессия...

В «Вилле на Горе Штормового Ветра» она продемонстрировала свой спокойный, рациональный и точный стиль. Должно быть, это связано с её прошлой профессией...

Её взгляд и эмоции расслаблены, и у меня такое чувство, будто она смотрит на меня и Глейнта свысока. Это и есть то психологическое превосходство Потусторонней над обычным человеком?

Если бы Глейнт случайно раскрыл, что она Потусторонняя, то она должна была бы испытывать некоторую тревогу и беспокойство. Ведь она не могла бы угадать его реакцию и дальнейшие действия, поскольку неизвестность всегда порождает страх.

Это указывает на то, что она сама добровольно подошла к Глейнту, узнав о наших увлечениях. Она, должно быть, вполне уверена в том, что произойдёт дальше...

Зачем Потусторонней подходить к Глейнту? Ей нужна денежная поддержка или ингредиенты Бейондеров, хранящиеся в сокровищнице? Или, может быть, ей нужна помощь в чём-то ещё...

В этот момент Глейнт представлял Одри Форс.

— Мадам, это та самая мисс Одри, о которой я вам говорил, самая ослепительная жемчужина всего Бэкленда. Её отец — граф Холл, доверенное лицо Его Величества и уважаемый член кабинета министров.

— Добрый день, мадам Форс. «Вилла на Горе Штормового Ветра» и по сей день лежит у меня у кровати. — Одри, следуя аристократическому этикету, сделала реверанс.

Но мысленно добавила: «Всё потому, что я за месяц её так и не дочитала...»

— Добрый день, мисс Одри, ваша красота и впрямь производит впечатление. Думаю, у меня уже есть идея для следующего романа. Хех, виконт Глейнт сказал, что у вас исключительный музыкальный талант, — просто ответила Форс на любезность.

Поскольку они были на людях, они лишь обменялись похвалами.

Проводив взглядом Форс, которая направилась к обеденному столу, нацелившись на сливочный торт, Одри отвела взгляд и вместе с Глейнтом направилась в гостиную.

Она вспоминала только что подмеченные детали и пыталась разгадать мотивы этой женщины. Она хотела получить преимущество в будущих беседах.

Сделав шаг вперёд, Одри, спокойная, как объективный Зритель, наступила на собственное платье и чуть не упала.

В этот миг её личная горничная, Энни, подхватила её, позволив ей сохранить изящество.

— Мисс, из-за уникального покроя этого платья нельзя ходить слишком быстро, — тихо напомнила Энни, приблизившись к уху Одри.

— Я знаю, — покраснев, кивнула в ответ Одри.

«Я так увлеклась наблюдением за другими, что забыла смотреть себе под ноги...» — с досадой пожаловалась она про себя.

До конца салона Одри общалась со многими другими уважаемыми авторами, критиками и музыкантами, неизменно сохраняя свою милую, изящную улыбку.

Наконец, когда мышцы её лица начали болеть, она увидела знак виконта Глейнта.

Она подождала несколько минут и, под предлогом необходимости посетить уборную, приподняла платье и медленно встала, чтобы покинуть салон.

Убедившись, что за ней никто не следит, она направилась в кабинет на первом этаже и сказала своей горничной Энни: «Мне нужно кое-что обсудить с Глейнтом. Посторожи у двери. Никого не впускай».

— Хорошо. — Энни не сочла эту просьбу странной, ведь она знала, что у Одри и виконта Глейнта были общие увлечения и они часто обсуждали мистицизм в уединённой обстановке.

Одри вошла в кабинет и заперла дверь. Она увидела Глейнта, который сидел за столом и играл с ручкой. Форс Уолл стояла перед книжным шкафом, безразлично перелистывая какую-то книгу.

— Представлю вас друг другу ещё раз. Мадам Форс, настоящая Потусторонняя, — Глейнт отложил ручку и подошёл.

— Вот как? — Одри намеренно изобразила преувеличенное сомнение.

Форс вернула книгу на место и с улыбкой обернулась.

— Похоже, мне придётся это доказать.

Она подошла к двери, протянула правую руку и схватилась за ручку.

Внезапно у Одри помутилось в глазах. Ей показалось, будто мадам Форс стала бесплотной и прошла сквозь дверь.

Она была потрясена. Сконцентрировавшись, она поняла, что Форс больше не стоит на прежнем месте.

Через несколько секунд дверная ручка повернулась. Запертая дверь так просто открылась. Форс Уолл с улыбкой вошла снаружи. Горничная Одри, Энни, стоявшая неподалёку, казалось, даже не заметила, что произошло.

— Какая волшебная способность! — воскликнул Глейнт.

— У меня больше нет сомнений, — сказала Одри, глубоко вздохнув.

В то же время продемонстрированная Форс способность позволила Одри убедиться в своих догадках о её истинных мотивах, ведь для такой Потусторонней добыть деньги или материалы не составило бы труда.

У Глейнта нет телохранителей-Потусторонних... Форс хочет использовать наши с Глейнтом статусы и ресурсы, чтобы чего-то добиться? Одри изо всех сил старалась действовать как Зритель.

— Давайте общаться честно. У нас мало времени, — хмыкнула Форс.

— Когда-то я была врачом в клинике, и мне представилась возможность стать Потусторонней. Это было более двух лет назад.

— Я надеюсь, вы сможете кое-что для меня сделать, а в награду я позволю вам пополнить ряды настоящих Потусторонних. Я продам вам формулу определённого зелья Последовательности и соответствующие материалы.

— Что вы хотите, чтобы мы сделали? — не удержался от вопроса Глейнт, услышав такое обещание.

— У меня есть напарница, она сейчас в тюрьме, ожидает окончательного приговора. Я надеюсь, вы сможете её спасти, неважно какими методами, — просто сказала Форс.

Одри нахмурилась.

— Мадам Форс, способности, которые вы продемонстрировали, должны лучше подходить для этой задачи...

Форс рассмеялась и покачала головой.

— Нет, это не так. Она не может проходить там, где могу я. Я могу лишь регулярно проникать внутрь и болтать с ней.

— К тому же, я не думаю, что рисковать жизнью ради её спасения — хорошая идея. Жизнь коротка, а нам ещё так много нужно успеть.

— Я понимаю. За какое преступление посадили вашу напарницу? — спросила Одри, понаблюдав за лицом и языком тела Форс и обдумав её слова.

Выражение лица Форс тут же стало немного неловким.

— Моя напарница — очень уважаемый человек, который умеет убеждать так, что люди подчиняются от всего сердца. У неё хороший характер, она добрая. Ну... Э-э... Просто средства, которые она использовала, чтобы убедить одного головореза, были немного... чрезмерными...

...

Выдав задание, Кляйн придерживался своего обычного расписания: уроки мистицизма по утрам и боевые тренировки после обеда. Эта размеренная жизнь почти заставила его забыть, что он — один из Ночных Ястребов. «Проклятие» постоянных столкновений со сверхъестественными происшествиями, казалось, тоже исчезло.

Настала суббота, его очередь охранять Врата Чанис.

— Можешь выпить кофе, который я здесь оставил, или чёрный чай в кабинете делопроизводителя, — Данн окинул комнату взглядом своих тёмно-серых глаз.

Кляйн, который уже нашёл предлог для своих брата и сестры, радостно кивнул.

— Хорошо, капитан. Вы и вправду щедрый джентльмен.

Данн рассмеялся.

— Это поможет тебе расслабиться. Постоянное напряжение вредно для здоровья.

Он взял шляпу и трость и направился к двери.

Уже выходя за дверь, он вдруг обернулся и сказал: «Я забыл напомнить: не открывай Врата Чанис, что бы ты ни услышал, если только их не откроют изнутри.

«Помни, что бы ты ни услышал, что бы ни случилось».

«Капитан, это немного пугает...» — Кляйн тут же напрягся. Он почувствовал, как тьма подвала одолевает свет газовой лампы.

Глава 108. Вглубь ночи

Хотя до рассвета было ещё далеко, хорошо проветриваемое, но тихое и тёмное подземелье освещали газовые лампы. Исходивший от них тусклый жёлтый свет был защищён стеклом, благодаря чему ровно сиял в пустом и тихом тоннеле.

Кляйн сидел в дежурном помещении и небрежно перелистывал сваленные перед ним в стопку газеты, журналы и книги. Часть своего внимания он направил наружу, чтобы никто не прорвался за Врата Чанис.

Его плащ и цилиндр висели на вешалке у входа, а трость была прислонена к стене так, чтобы её можно было легко достать.

Насыщенный аромат кофе наполнял воздух, и Кляйн не удержался и вдохнул его. Он помассировал виски, чтобы побороть тяжесть в голове и усталость во всём теле.

Будучи студентом на Земле, он часто ложился спать в пять утра, а просыпался в полдень. За последние два-три года своей трудовой жизни он часто не спал всю ночь, но на следующий день всё равно был полон энергии для работы. Однако всё это было благодаря слишком захватывающим играм, слишком интересным романам и слишком увлекательным телешоу и фильмам.

В этом мире, очевидно, не было ничего из того, что необходимо для ночных бдений.

— Серьёзно, император Розелле. Если хочешь рисоваться, так делай это как следует. Посвяти свою ограниченную жизнь безграничному делу. Приведи народ этого мира в информационную эру! — беззвучно пробормотал Кляйн. Ему оставалось лишь утешать себя тем, что здесь были по крайней мере газеты, журналы и всё более интересные романы.

Сначала он хотел сосредоточиться на учёбе, чтобы побороть сонливость. Однако, с практической точки зрения, это противоречило его долгу. Войдя в такое состояние, он мог легко проглядеть любое движение снаружи и любые изменения в ситуации у Врат Чанис.

Фух. Кляйн взял свою чашку с кофе и осторожно подул на неё.

Он сделал глоток и посмаковал ароматный напиток, прежде чем позволить ему медленно стечь по горлу.

— Кофе «Фермо» из долины Паз, очень горький, но очень бодрящий, — похвалил Кляйн и поставил чашку.

Долина Паз располагалась на Южном Континенте, в регионе, где производили высококачественные кофейные зёрна. В настоящее время за неё боролись Республика Интис и Королевство Лоэн. Обе страны построили колониальные поселения на левом и правом берегах долины Паз и уничтожили исконное Королевство Паз.

В жутковатой тишине Кляйн небрежно взял журнал и обнаружил, что это «Дамская Эстетика», где писали о моде и свиданиях.

— Должно быть, это оставила Розанна... — с усмешкой пробормотал он и с проснувшимся интересом принялся его перелистывать.

Возможно, из-за внезапного развития фототехники за последнее десятилетие, журнал использовал не только множество иллюстраций, но даже и монохромные снимки — прямо как газеты.

Следуя моде, они приглашали известных театральных актёров и актёров мюзиклов, чтобы те продемонстрировали очарование и волшебные сочетания нарядов. За короткий срок в семь лет новый региональный журнал из Бэкленда стал популярным изданием, распространившимся по всей стране.

— Платье красивое, да и она хорошенькая... — Кляйн небрежно перелистывал страницы, не скрывая своих эстетических наклонностей.

Он был мужчиной, нормально созревшим и телом, и разумом. Он всегда ценил красивых дам, но давно поставил себе цель — найти дорогу домой. Поэтому он изо всех сил старался держаться на расстоянии от противоположного пола, чтобы не тратить впустую чужое время и не оставлять после себя эмоционального багажа.

Что до уличных женщин, то в этом отношении он был весьма брезглив.

Бенсон и Мелисса уже были оковами, от которых не избавиться. Он мог лишь найти способ загладить перед ними свою вину в будущем... У Кляйна внезапно потяжелело на сердце, и он не удержался от вздоха.

Чем дальше он был от дома, тем сильнее его охватывала меланхолия тихими поздними ночами.

Он внезапно потерял интерес к разглядыванию красавиц и отложил журнал. Вместо него он взял в руки роман.

«Вилла на Горе Штормового Ветра, автор — Форс Уолл», — прочитал Кляйн на обложке.

Спокойная ночь, тусклый жёлтый свет и книга в кожаном переплёте напомнили ему о юности, когда он брал книги напрокат. Поэтому он продолжил читать просто из ностальгии.

«Вилла на Горе Штормового Ветра» была романом о леди Сисси, ростом 1,65 метра и весом в девяносто восемь фунтов. Это была история о том, как она стала домашней учительницей на вилле горы Фруйс.

— Один фунт — это примерно полкилограмма... Это что, «Джейн Эйр» из альтернативного мира? — Кляйн провёл пальцами по гладкой бумаге, строя догадки о дальнейшем сюжете.

Однако, как только он подумал, что это любовный роман, в истории появился злой дух. Когда он решил, что это история о привидениях, леди Сисси оказалась детективом и сделала великолепное умозаключение.

И как только Кляйн решил, что это определённо детектив, главный мужской персонаж получил сильный удар по голове и потерял память. Затем повествование превратилось в душевнораздирающую драму.

— ...В конце концов, это всё-таки любовный роман, — Кляйн закрыл книгу и отпил кофе.

Бум!

Бум! Бум! Бум!

Внезапно раздался яростный стук, эхом прокатившийся по тусклому, тихому и пустому коридору.

Кляйн подпрыгнул от неожиданности и мгновенно напрягся.

Он инстинктивно выхватил револьвер из подмышечной кобуры, поправил барабан и взвёл курок. Затем он медленно подошёл к двери, высматривая источник звука.

Бум! Бум! Бум!

Бах! Бах! Бах!

Стуки становились всё интенсивнее. Кляйн посмотрел в сторону звука и увидел чёрные, распахивающиеся наружу ворота, на которых были выгравированы семь Священных Эмблем.

— Звуки из-за Врат Чанис? — Он сощурился, а его сердце заколотилось как барабан.

Бах! Бах! Бах!

Кляйн увидел, как Врата Чанис содрогнулись, и ощутил, какой огромной силе они противостоят.

— Не может быть... Я столкнулся с чем-то в свой первый же день дежурства? Неужели я стал таким невезучим после перемещения? — правая рука Кляйна, сжимавшая револьвер, покрылась холодным потом.

Очень скоро он вспомнил указание Капитана: ни в коем случае не открывать Врата Чанис, что бы он ни услышал, если только их не откроют изнутри.

А, может, это нормальное явление? Кляйн внезапно успокоился.

Бах! Бах! Бах! Бум! Бум! Бум! Шум за Вратами Чанис нарастал, но тяжёлые чёрные металлические врата лишь сотрясались. В остальном они не подавали никаких необычных признаков.

— Это нормально. Я чуть не помер от страха... — пробормотал Кляйн, собираясь вернуться в дежурное помещение.

И в этот момент он услышал резкий скрежет. Тяжёлые Врата Чанис выгнулись наружу, и на их поверхности появилась трещина!

Визг!

Под этот режущий слух звук Кляйн, не отрывая взгляда, увидел фигурку. Ростом она была примерно с мужскую руку, одетая в классическое чёрное миниатюрное королевское платье. На платье было заметное пятно.

У неё было не слишком изящное лицо, чёрные глаза и плотно сжатые губы.

Это была тряпичная кукла, игрушечная тряпичная кукла!

В тот момент, когда Кляйн уже подсознательно вскинул пистолет для прицеливания, тряпичная кукла с силой протиснулась в щель во Вратах Чанис и развернула бумагу, которую держала в руках.

На бумаге было множество символов, олицетворяющих сокрытие, — некоторые Кляйн знал, а другие ему ещё предстояло изучить. Вместе они образовывали вертикальный глаз!

Кляйн ещё не успел осознать ситуацию, как кукла в королевском платье была внезапно утащена бесформенной силой обратно за Врата Чанис!

Скрип!

Врата Чанис снова закрылись, больше не было ни стука, ни ударов.

В подземелье вновь воцарились покой и тишина, словно ничего и не было.

«Я должен сообщить Капитану, что Врата Чанис открылись изнутри... Но они сами закрылись...» В этот момент к Кляйну вернулась способность соображать, и он ощутил тревогу, страх и сомнения.

Несколько секунд спустя он вспомнил, что это за тряпичная кукла. Будучи официальным членом Ночных Ястребов, он имел доступ к информации о Запечатанном Артефакте 3-й Степени, хранящемся за Вратами Чанис.

«Номер: 0625.

«Имя: Тряпичная Кукла Несчастья.

«Степень опасности: 3. Значительно опасна. Использовать с осторожностью. Может быть запрошена только для операций с участием трёх или более человек.

«Уровень секретности: Официальный член Ночных Ястребов или выше.

«Метод запечатывания: Достаточно изолировать от людей.

«Описание: Тряпичная кукла одета в королевское платье, популярное около 1300 года. На платье есть пятно, которое почти невозможно удалить. Неизвестно, было ли это пятно с самого начала.

«В нескольких трагических случаях финансовых кризисов отдельных семей, зарегистрированных в Тингене, полиция отмечала существование этой куклы. Её всегда находили в детской спальне, на столике рядом с кроватью.

«Несколько Ночных Ястребов приняли запрос и начали расследование в отношении куклы.

«Первоначальная оценка показала, что она приносит несчастья, заставляя окружающих людей становиться невезучими и попадать в опасные ситуации. В конце концов, они умирали один за другим. Испытателю потребовалось всего две недели, чтобы оказаться на грани банкротства.

«Кукла не проявляет никаких признаков жизни. У неё нет склонности к побегу из-под печати.

«В ходе длительных экспериментов мы обнаружили, что если не приближаться к ней более чем на десять метров дольше, чем на полчаса в день, то человек не будет осквернён несчастьем. Если же несчастье уже обрушилось на кого-то, его положение немедленно улучшится, как только несчастье будет передано другому человеку.

«Приложение: Впервые кукла появилась в доме пожилой леди, Тесс, жившей на Нижней Улице Айронкросс. Она была мастерицей игрушек. Из-за преклонного возраста, тяжёлой болезни мужа и ранней смерти обоих детей ей ничего не оставалось, как переехать на Нижнюю Улицу Айронкросс.

«Это была последняя проданная ею игрушка. Она обменяла куклу на ядовитый болиголов и покончила с собой и своим мужем, проголодав более трёх дней».

Вспоминая информацию о Запечатанном Артефакте 3-0625, Кляйн испытывал ещё большее сомнение и ужас.

Разве не было сказано, что у куклы нет признаков жизни? Разве не было сказано, что у неё нет склонности к побегу из-под печати?

Что же я тогда только что видел!?

Что в итоге утащило её обратно?

Что означает символ, нарисованный на бумаге, которую она развернула?

Та сцена походила на то, как маньяк-психопат расправляется со своей жертвой, которая отчаянно колотит в ворота и вызывает о помощи, но её всё равно утаскивают обратно...

Пока эти мысли проносились в его голове, Кляйн решил не принимать никаких решений в одиночку.

Он вернулся в дежурку и дёрнул за верёвку.

Верёвка натянулась, механизм провернулся, и на втором этаже охранной компании «Блэкторн» внезапно раздался тревожный звон.

Леонард Митчелл и другие Бессонные, игравшие в карты в комнате отдыха, немедленно бросили свои карты и побежали в подземелье.

Глава 109. Дедукция

Звук торопливых шагов достиг ушей Кляйна, успокоив его, пока он стоял у входа в караульное помещение.

Первым прибыл Леонард с револьвером в руке. Он спросил торжественным голосом: «Что случилось?»

Наблюдая, как Леонард с трудом пытается остановиться, Кляйн вдруг вспомнил, о чём как-то упоминала Розанна. Три года назад Леонард, только что ставший Бессонным, попытался сбежать по лестничному пролёту, не приспособившись к силе зелья, из-за чего упал и скатился вниз.

Кашлянув, Кляйн указал на Врата Чанис и сказал: «Изнутри доносился стук, который затем перешёл в громкие удары. А потом дверь немного приоткрылась».

— Врата Чанис приоткрылись? — потрясённо спросил невысокий Кенли.

— Да, образовалась щель, — продолжил Кляйн своё описание. Он заметил, что Леонард, Кенли и Ройал остановились, не доходя до караульного помещения, и, выстроившись дугой в нескольких шагах от него, взяли его в свободное кольцо.

Он на мгновение замолчал, прежде чем спросить: «Вы меня подозреваете?»

— Нет, это не подозрение. Это протокол, — покачал головой Кенли.

В этой напряжённой атмосфере Леонард сохранял своё легкомысленное отношение. Усмехнувшись, он добавил: «В других церквях случались подобные инциденты. Потусторонний, охранявший Врата Чанис, терял контроль и звонил в колокол, после чего убивал двух товарищей по команде, пришедших на помощь».

— Хорошо. — Кляйн больше не злился и не обижался на то, что его сторонятся. Вместо этого он спросил: — Тогда как мне доказать, что я не потерял контроль?

Леонард стёр с лица свою легкомысленную улыбку и четырежды коснулся груди. Хриплым голосом он тихо произнёс: «Без одежды и еды, им негде укрыться от холода».

Они промокли от дождей и жмутся к скалам, не имея убежища.

Они — сироты, отнятые от груди, в них угасла надежда; они — бедняки, сбитые с истинного пути.

Вечная Ночь не оставила их, но одарила своей любовью».

...

Святая, но в то же время жалостливая молитва эхом разнеслась по подвалу, очищая и умиротворяя тела, сердца и души всех присутствующих.

Увидев, что Кляйн не проявил никаких аномальных реакций, Леонард прекратил чтение и улыбнулся.

— Никаких проблем. Ты по-прежнему наш надёжный партнёр.

Мадам Ройал, всё это время хранившая молчание, посмотрела на Врата Чанис и спросила: «Что ты увидел, когда врата приоткрылись?»

— Я видел Тряпичную Куклу Несчастья, ту, что в чёрном классическом королевском платье, 3-0625, — ответил Кляйн, всё ещё немного напуганный. — Но три секунды спустя бесформенная сила оттащила её назад, и Врата Чанис снова закрылись. Что происходит?

Леонард, Кенли и Ройал переглянулись.

— Хе-хе, мы в одной лодке с тобой. Истинной причины мы не знаем. Но раз Врата Чанис снова закрыты и ничего необычного не происходит, нам не стоит входить туда сейчас. Нужно дожждаться рассвета и Капитана.

Ройал спокойно добавила: «Я останусь здесь и буду охранять врата вместе с тобой».

— Хорошо. — Леонард сделал движение рукой и поддразнивающе рассмеялся. — Как самый сильный из присутствующих, я тоже останусь. Кенли, возвращайся на второй этаж

на случай, если у полицейского управления возникнет экстренный случай, и они не смогут открыть дверь.

Кенли не стал много говорить, он просто тут же кивнул и ушёл.

Леонард взглянул на Кляйна и Ройал.

— Может, продолжим нашу карточную игру? В таких обстоятельствах лучше всего иметь какое-нибудь развлечение, чтобы расслабиться.

— Без проблем. — Кляйн поправил револьвер и вернул его в наплечную кобуру. Ройал не высказала своего мнения, но, войдя в караульное помещение, провела рукой по своим гладким чёрным волосам.

Играя в «Борьбу с Хозяином», нет — в «Борьбу со Злом», Кляйн небрежно заметил: «Тряпичная Кукла Несчастья, я имею в виду 3-0625, согласно описанию, не имеет никаких признаков жизни...»

— Ха-ха, три туза, — Леонард показал свои карты и ответил в том же небрежном тоне. — За последние сорок лет 3-0625 не проявляла никаких признаков жизни. Мы можем для начала предположить, что информация верна, и строить наши догадки на этом.

— Пас. У тебя уже есть идея? — просто спросила Ройал.

Пока Кляйн раздумывал, стоит ли ему сбрасывать свои три двойки, Леонард сделал глоток свежесваренного кофе и сказал: «Да, поскольку 3-0625 не должна иметь никаких признаков жизни, её сегодняшние действия, должно быть, были вызваны каким-то другим фактором. Этот фактор также должен быть довольно недавним, иначе мы бы наблюдали это явление уже давно».

— За последний месяц с Вратами Чанис происходило что-нибудь необычное?

Ройал увидела, как Кляйн сбросил три двойки, и на несколько секунд задумалась.

— Есть только одно отличие: записная книжка семьи Антигонов и Запечатанный Артефакт 2-049 хранились за Вратами Чанис одну ночь.

Леонард посмотрел на карты в своей руке и, постукивая по столу, сказал с улыбкой: «Если 2-049 может заставить Тряпичную Куклу Несчастья вести себя аномально, то нечто подобное должно было произойти за Вратами Чанис в Бэкленде уже давно. Так что я подозреваю, что проблема в записной книжке семьи Антигонов».

Кляйн на мгновение задумался и кивнул.

— Это самое вероятное объяснение... Леонард, я никогда не думал, что ты так хорош в дедукции.

Обычно быть романтическим поэтом и человеком с превосходными дедуктивными способностями — взаимоисключающие вещи...

— Это потому, что он в последнее время увлёкся детективными романами, — равнодушно объяснила Ройал. — Два Короля, стрит от восьмёрки до Короля. Никто не берёт? Три шестёрки, и больше ничего.

Увидев это, Кляйн и Леонард замолчали.

Не сосредоточившись на игре, они забыли кое-что важное.

В этом раунде Ройал была «Злом»!

Наблюдая, как Ройал тасует колоду, Кляйн воспользовался случаем и спросил: «Тогда какая сила оттащила 3-0625 назад?»

Леонард взглянул на него и усмехнулся.

— Ты действительно думаешь, что защитные механизмы за Вратами Чанис состоят только из погребённой запечатанной камеры и нескольких пожилых хранителей?

На самом деле, когда солнце полностью заходит, хранители уже покидают Врата Чанис и возвращаются в Собор Святой Селены.

Сила во вратах достигает пика ночью и становится небезопасной для любого живого существа. Она ослабевает лишь с восходом солнца. Именно поэтому Капитан просил нас не входить во Врата Чанис, что бы мы ни услышали.

Другими словами, Капитан забыл сказать мне причину... — Кляйн немного подумал, прежде чем спросить: — Защитные механизмы, такие как узловые формации?

Вроде увеличенных версий амулетов и талисманов?

— Да, — кивнула Ройал, поглаживая край своих карт. — Врата Чанис не зря размещают в центральном соборе каждого города. Врата поддерживаются верующими, которые ежедневно посещают эти церкви. Их искренние молитвы позволяют части их духовной силы проникать в узловые формации, и из малых вкладов рождается изобилие.

— Понятно... — кивнул Кляйн, видя, что у него на руках плохие карты.

В этот момент Леонард рассмеялся и сказал: «За Вратами Чанис не один защитный механизм. Внутри погребён прах Святой Селены. При жизни она была Потусторонним Высокой Последовательности».

Прах Святой Селены? Прах Потустороннего Высокой Последовательности? Священный прах? Какая от него польза? Кляйн был столь же озадачен, сколь и любопытен.

Святая Селена была преданной последовательницей во времена основания Церкви Вечной Ночи. Она жила в Третью Эпоху, и её деяния были описаны во многих священных писаниях. Поэтому имя Селена было довольно распространённым среди простолюдинов, веривших в Богиню Вечерней Тьмы.

Леонард, казалось, прочитал мысли Кляйна и продолжил: «Ходят слухи, что скелет или прах Потусторонних Высокой Последовательности всё ещё хранят в себе невероятную силу. Конечно, это всего лишь слухи».

Кляйн кивнул, сосредоточив внимание на картах в руке.

В следующие несколько часов во Вратах Чанис не произошло никаких необычных инцидентов, но Кляйн проиграл ровно два соли. Это ранило его в самое сердце, но Леонард, в полной мере проявивший во время игры свою романтическую поэтическую натуру, проиграл четыре соли и пять пенсов, оставив Ройал бесспорной победительницей.

— Солнце только что взошло, моя очередь. — В шесть часов в караульное помещение вошла молчаливая Автор, мадам Сика Трон.

Кляйн записал происшествие, с которым столкнулся прошлой ночью, в журнал учёта и вместе с Леонардом и Ройал вернулся в охранную компанию «Блэкторн».

Он чувствовал себя необычайно уставшим, но Полночный Поэт и Бессонный рядом с ним оставались полны энергии.

Вот в чём разница между разными Последовательностями... Кляйн уже собирался пройти за перегородку и отоспаться дома, как вдруг увидел входящего Капитана.

— Доброе утро, Капитан. — Приветствуя его, он не смог сдержать зевка.

Данн в чёрном плаще снял шляпу и посмотрел на него своими серыми глазами.

— Доброе утро. Тебе стоит вернуться домой и отдохнуть. Что-нибудь случилось прошлой ночью?

Кляйн немедленно кратко пересказал инцидент с Тряпичной Куклой Несчастья и дедукцию Леонарда.

— Хорошо. — Данн не высказал своего мнения. Он сосредоточенно направился к своему кабинету. — Я отправлю телеграмму в Святой Собор.

Кляйн не стал больше задерживаться. Он медленно вышел с улицы Зутеланд, 36 и вдохнул прохладный утренний воздух.

Он почувствовал себя немного бодрее и вдруг вспомнил то, о чём всё это время забывал.

Я забыл рассказать Капитану и остальным о листке бумаги в руках Тряпичной Куклы Несчастья!

Как я мог забыть?

Словно какая-то сила влияла на меня, мешая рассказать об этом другим Ночным Ястребам...

Прошло уже некоторое время с тех пор, как записная книжка семьи Антигонов побывала за Вратами Чанис. Тряпичная Кукла Несчастья 3-0625 должна была подвергнуться влиянию уже давно. Почему же она проявила аномальное поведение только прошлой ночью?

Было ли это потому, что я впервые дежурил у Врат Чанис?

Она использовала всю свою силу, чтобы показать мне рисунок на бумаге?

Каков мотив записной книжки семьи Антигонов?

Связано ли это с тем, что я выжил после контакта с ней? И с тем, что я стал Провидцем?

...

Множество подозрений пронеслось в голове Кляйна, пригвоздив его к месту. Он не был уверен, стоит ли ему притвориться, что он ничего не помнит, и отправиться домой спать, или вернуться и доложить об этом Капитану.

Глава 110. Подтверждение

Немного поразмыслив, Кляйн решил вернуться домой, чтобы кое-что проверить.

Он считал, что, если Тряпичная Кукла Несчастья показала ему рисунок не намеренно, то Капитан и остальные непременно обнаружат следы в ходе расследования. И не так уж важно, доложит он об этом или нет.

Если же всё было наоборот, это стоило тщательного обдумывания.

Именно это Кляйн и хотел проверить.

Он сел в безрельсовый общественный экипаж до Улицы Нарциссов. Когда он вернулся домой, его брат Бенсон и сестра Мелисса ещё не проснулись, ведь было воскресенье. В гостиной царили тишина и полумрак.

Кляйн вскипятил чайник, заварил чай и выпил его с овсяным хлебом. Затем он взял пальто, шляпу и трость и направился к лестнице.

Он подсознательно старался ступать как можно тише, чтобы не на шуметь.

Как только он поднялся на второй этаж, дверь в ванную внезапно открылась, и оттуда вышла заспанная Мелисса в старом платье.

— Ты дома... — сонно протёрла глаза Мелисса.

Кляйн прикрыл рот рукой и зевнул.

— Ага, мне нужно отоспаться. Не будите меня до обеда.

Мелисса коротко кивнула, но тут же кое-что вспомнила.

— Мы с Бенсоном утром идём в Собор Святой Селены, будем молиться и слушать мессу. Обед может немного задержаться.

Она и Бенсон, будучи не слишком ревностными последователями Богини Вечерней Тьмы, ходили в церковь раз в две недели, в то время как Кляйн, Ночной Ястреб, не заходил туда с тех пор, как его преследовал член Тайного Ордена.

«Нет, я бываю в соборе каждый день, вот только в его подвале...» — подсознательно оправдался Кляйн.

Больше всего он опасался, что Богиня отвернётся от него, ненастоящего верующего. Если в решающий момент его ритуальная магия не сработает, у него будут большие неприятности.

«Но с другой стороны, если вспомнить Старого Нила, Богиня довольно снисходительна к Ночным Ястребам. Хм. Точно!» — успокоил себя Кляйн.

Сумбурные мысли пронеслись в его голове, и он, посмотрев на Мелиссу, кивнул и улыбнулся.

— Без проблем. Тогда я смогу поспать подольше.

Пройдя мимо Мелиссы, он вошёл в свою спальню и запер за собой дверь.

Тотчас же он собрался с духом, достал ритуальный кинжал и возвёл запечатывающую стену духовности.

Он сделал четыре шага против часовой стрелки, произнося заклинание, выдержал хаотичный рёв и оказался над серым туманом.

В этом иллюзорном, безграничном мире он был единственным живым духом, восседающим во главе длинного бронзового стола.

Просидев в тишине почти минуту, Кляйн сотворил кусок козьего пергамента и начертил на нём заклинание для гадания.

«Изображение, показанное Тряпичной Куклой Несчастья».

Хотя прошлой ночью Кляйн лишь на долю секунды отчётливо увидел таинственный рисунок на бумаге, из-за тревоги он запомнил только его общие очертания. Но для Провидца это не было проблемой; он мог воспроизвести всё, что хоть раз видел и запомнил!

Согласно теории мистицизма, духовность человека способна запоминать всё, что он когда-либо видел. И если владеть подходящим методом, можно в любой момент воспроизвести нужную сцену.

Кляйн даже счёл осмысленной теорию, которую излагала Медиум Дейли насчёт Психологических Алхимиков. Человеческая память — это лишь островки на поверхности океана; они не могут многого вместить. Поэтому духовная сущность человека запоминает большую часть информации и превращает её в подсознание, которое и образует целый океан.

Сама же духовность, даже если она и не была всем океаном, по крайней мере, включала в себя всю акваторию вокруг этого острова.

Прочитав заклинание для гадания, Кляйн откинулся на спинку стула и с помощью Размышления погрузился в сон.

В размытом, искажённом, разделённом на части мире он снова услышал тяжёлый скрежет и увидел, как приоткрываются Врата Чанис.

Марионетка в чёрном классическом королевском платье выглянула из-за двери и развернула бумагу, которую держала в руках.

На листе бумаги было множество таинственных символов, которые вместе образовывали вертикальный глаз.

Кляйн внимательно рассмотрел рисунок, прежде чем выйти из сна. Затем, пользуясь уникальными свойствами мира над серым туманом и ещё не угасшими воспоминаниями, он перенёс изображение на коричневый пергамент.

Вертикальный глаз взирал на него снизу вверх, выглядя одновременно зловеще и таинственно.

Кляйн немного подумал и написал под глазом: «Это ключ к сокровищу, оставленному семьёй Антигонов».

Отложив ручку, он размотал серебряную цепочку, обвитую вокруг рукава. Он держал её в левой руке, и топазовый маятник неподвижно завис над утверждением для гадания и таинственным вертикальным глазом. Никаких заметных движений не было.

Кляйн закрыл глаза и, очистив разум, мысленно повторил фразу.

Повторив это семь раз, он открыл глаза и увидел, как топаз на серебряной цепочке медленно вращается по часовой стрелке.

Это означало «да».

«Изображение вертикального глаза действительно ключ к сокровищам семьи Антигонов...» — Кляйн задумчиво кивнул.

Он постучал пальцами по краю длинного бронзового стола и пробормотал себе под нос: «Из-за смерти Рэя Бибера у семьи Антигонов не осталось потомков. Поэтому дневник считает меня, Провидца, который взаимодействовал с ним и остался в живых, своим наследником?»

Он повлиял на 3-0625 и оставил у него ключ к сокровищу, чтобы показать его мне во время моего дежурства у Врат Чанис?

С логикой вроде бы всё в порядке, но звучит не слишком убедительно.

Откуда дневнику знать наверняка, что у семьи Антигонов не осталось потомков?

К тому же я никак не связан с этой семьёй... Если бы во мне текла их кровь, то изначально Кляйн вообще не стал бы совершать самоубийство.

Хм, похоже, можно рассказать об этом Капитану и остальным. Попробую это проверить».

Затем Кляйн провёл гадание о местонахождении сокровищ семьи Антигонов. Но, что неудивительно, не получил никакой подробной информации. Как и в письме, которое Сириус написал господину З, Кляйн смог лишь убедиться, что сокровища связаны с главной вершиной горного хребта Хорнасис и древней Страной Вечной Ночи.

Закончив со всеми гаданиями, Кляйн заметил, что алая звезда, от которой он ранее слышал молитвы, снова начала слабо пульсировать.

Он применил метод ответа на молитвы и коснулся иллюзорной звезды. Он снова увидел темноволосого юношу в необычном чёрном обтягивающем костюме.

Юноша стоял на коленях перед безупречно чистым хрустальным шаром и всё так же что-то бормотал.

Кляйн, который специально выучил несколько фраз на йотуне, наконец понял одно предложение.

— Молю... Спаси... Отца и Мать.

«Это и вправду йотун... Где в этом мире до сих пор на нём говорят? Это же древность, которой тысячи лет... Какая жалость, таинственный правитель над серым туманом совершенно бессилен. У меня нет возможности спасти их, даже если бы я и хотел...» — Кляйн покачал головой и вздохнул. Он решил понаблюдать за ним ещё немного.

«Посмотрю, что смогу сделать, когда выучу побольше слов на йотуне и пойму, что случилось с его отцом и матерью...» — Кляйн отозвал свою духовность, окутал ею себя и начал спуск.

Вернувшись в спальню, он развеял стену духовности, переоделся в старую, но удобную одежду и лёг в постель, чтобы немного поспать.

Кляйн проспал до половины первого, пока Мелисса, приготовив обед, не постучала в его дверь.

После довольно роскошного обеда он увидел, как Мелисса достала своё новое платье и шляпку с вуалью, явно собираясь уходить.

— У тебя и после обеда есть дела? — озадаченно спросил Кляйн.

Бенсон сидел на диване и, нахмутив брови, уткнулся в учебники по грамматике. Не поднимая головы, он ответил за сестру: «Миссис Шод, наша соседка, сказала Мелиссе, что днём в ратуше будет лекция по семейным вопросам. Мелисса планирует сходить на неё и поучиться, как справляться с повседневными домашними делами».

Мелисса кивнула и добавила: — Я позвала с собой Селену и Элизабет.

— Это мило. Надеюсь, лектор скажет, что такой семье, как наша, необходимо нанять хотя бы одну служанку, — пошутил Кляйн.

Заметив, что Мелисса уже готова возразить, он тут же добавил: — Мы должны вкладывать наше ограниченное время в более важные дела.

Мелисса на мгновение замерла. Затем, поджав губы, она надела шляпку с вуалью и вышла из дома.

...

В два часа дня Кляйн снова прибыл в охранную компанию «Блэкторн».

Розанна и Данн Смит, оказавшиеся в приёмной, в один голос спросили: — Разве ты не пошёл домой отдыхать?

Кляйн улыбнулся.

— Я собирался в Клуб Гадания, но всё думал о вчерашнем, поэтому решил сначала зайти сюда. Есть ответ от Святого Собора?

Данн бросил взгляд на Розанну и молча развернулся. Он прошёл за перегородку и вошёл в свой кабинет.

Розанна состроила гримасу ему в спину, а затем сердито пробормотала: — Вот же Капитан...

«Молодец!» — мысленно похвалил её Кляйн. Сдержав смех, он последовал за Данном в кабинет.

Кляйн закрыл дверь, а Данн, пыхнув трубкой, сказал: — Святой Собор установил, что причиной беспокойства был дневник семьи Антигонов, который они переквалифицировали в Запечатанный Артефакт Первого Класа. Жаль. Это означает, что у тебя больше нет достаточного уровня допуска, чтобы его читать.

«Класс 1. Очень опасно. Только чины выше епископов и капитанов команд Ночных Ястребов могут знать о реальной ситуации? Это также означает, что Капитан и сам не знает, что происходит... Очень опасно, неудивительно...» — Кляйн почувствовал одновременно и сожаление, и облегчение.

Данн взглянул на него и продолжил: — Святой Собор велел нам проверить, не были ли дневником осквернены другие предметы за Вратами Чанис. После проверки выяснилось, что аномалия наблюдалась только у 3-0625, и мы уже сменили его печать.

— Вы обнаружили что-нибудь ещё? — с притворным любопытством спросил Кляйн.

Данн покачал головой.

— Нет.

Кляйн задумчиво кивнул. Он не стал развивать эту тему. После короткой светской беседы он попрощался и ушёл в Клуб Гадания, чтобы продолжить своё «усвоение».

...

В ратуше.

Три лучшие подруги, Мелисса, Селена и Элизабет, сидели у двери, ожидая начала лекции.

— Если лекция будет скучной, мы сбежим, — взволнованно предложила Селена.

— И пойдём по магазинам в «Хэрродс», — тут же согласилась Элизабет.

Глава 111. Проговориться

Некоторое время спустя на деревянный подиум поднялась лектор, женщина с довольно высокими скулами. Она откашлялась и произнесла: «Доброе утро, добрые, милосердные леди. Я Ксавьера Хедда. Сегодня я собираюсь поделиться с вами своим опытом ведения семейных расходов. Мой рассказ будет состоять из трёх частей. Первая — как семье с годовым доходом в сто фунтов сбалансировать расходы на еду, жильё, одежду и наём прислуги. Вторая — на что семье, зарабатывающей двести фунтов в год, следует увеличить траты, чтобы выглядеть более прилично...»

Мелисса слушала внимательно. Она знала годовой доход своих братьев до последнего пенни.

«Уже больше двухсот фунтов...» — подумала она, чувствуя одновременно и облегчение, и страх.

Она была рада своей нынешней жизни и довольна ей, но в то же время боялась, что всё это может исчезнуть в мгновение ока.

В этот момент Селена с волосами цвета красного вина прикрыла рот рукой. Она тихо сказала своим двум подругам: «Кажется, она верующая в Повелителя Бурь. На ней значок Шторма».

Мелисса посмотрела в ту сторону и увидела, что на левой стороне груди Ксавьеры красуется значок, изображающий яростный ветер и бушующие волны.

Она быстро объяснила: «Миссис Шод, которая рассказала мне об этом семинаре, тоже последовательница Повелителя Бурь. Не думаю, что странно, если и лектор тоже верующая».

— Да, не вижу в этом никакой проблемы. Мы здесь, чтобы научиться вести бюджет, — согласилась с Мелиссой Элизабет.

— Но, кроме Мелиссы, нам не нужно, да и нет у нас права распоряжаться семейными финансами, — надула губки Селена.

Элизабет без колебаний возразила: «Но в конце концов мы выйдем замуж и создадим собственные семьи».

После случая с гаданием на демоническом зеркале Селена немного побаивалась Элизабет. Она смущённо кивнула и сделала вид, что внимательно слушает лекцию.

Лектор, Ксавьера, подняла правую руку и сказала: «Предпосылка любого бюджетирования — это уважение к мнению мужчины в доме. Они — источник дохода, опора семьи. Они сталкиваются с тревогой, стрессом, невзгодами и беспорядком в обществе, чтобы всё для нас добыть. Поэтому мы должны создать для них безмятежный дом, свободный от внешних невзгод. Это позволит им расслабиться, вернувшись домой, позволит их душам очиститься, позволит им лучше подготовиться к грядущим испытаниям...

— Итак, как однажды сказал известный философ, социолог, гуманитарий и экономист господин Леуми: женщина — это ангел домашнего очага».

Селена погладила себя по щеке, обводя ямочки, и с лёгким волнением прошептала: «Леуми, тот, кто сказал, что люди рождаются свободными?»

Элизабет помедлила с ответом: «Да, но он верующий в Повелителя Бурь».

В этот момент лектор Ксавьера продолжила: «Господин Леуми также сообщает нам, что женщины от природы несовершенны в том, что касается интеллекта и логики. В таком случае, неспособные судить сами за себя, они должны принять суждения отца и мужа как суждения церкви...»[1]

Услышав такое, Мелисса, Селена и Элизабет молча переглянулись.

— Уйдём? — наконец предложила Селена.

Мелисса и Элизабет кивнули.

— Хорошо!

Они взяли свои шляпки с вуалями и, пригнувшись, стали пробираться к боковой двери, пытаясь уйти, не привлекая внимания.

Когда они осторожно вышли наружу и наконец смогли выпрямиться, из небольшого зала внезапно донёлся взрыв аплодисментов.

Мелисса инстинктивно оглянулась на зал.

Она увидела, что миссис Шод, а также многие другие леди, аплодируют.

Фух! Слава Леди... — выдохнула Мелисса. Вместе с Селеной и Элизабет она покинула это неприятное место.

— Может, сходим в Хэрродс? — предложила Селена, стоя под деревом. Она уже успела забыть о том, что только что произошло.

Мелисса на несколько секунд замолчала, а потом сказала: «Я собираюсь вернуться домой, чтобы позаниматься».

— Позаниматься... — Селена теребила свои винно-красные волосы, словно вернувшись к своей обычной жизни.

— Кроме того, мне нужно купить хлеб, говядину, картошку и фрукты... Кляйн сегодня работает, Бенсон ушёл в городскую библиотеку. Так что, да, мне нужно возвращаться! — Мелисса вдруг поняла, как сильно она любит свои учебники, свои шестерёнки и пружинки.

Селена решила держаться подальше от необычайно странной Мелиссы. Она повернулась к Элизабет и дежурно улыбнулась: «Сходим в Хэрродс вместе? Хотя я и потратила все свои сбережения, просто поглазеть на витрины — это тоже чудесно».

— Конечно, — приняла предложение Элизабет, а затем как бы невзначай спросила: — Мелисса, твой брат Кляйн работает по воскресеньям?

— Да, он отдыхает по понедельникам, в отличие от обычных работ, — Мелисса, сама того не заметив, слегка приподняла голову.

...

Покинув охранную команду «Блэкторн», Кляйн сел в общественный экипаж до улицы Хоуэс.

Он изо всех сил старался подавить свои эмоции, не думать о сокровищах семьи Антигонов. Он пытался снова сосредоточиться на вопросе «актёрской игры».

Нужно как можно скорее полностью усвоить зелье! Самосовершенствование чрезвычайно важно в любое время!

Играть роль Провидца, хех! Мне не хватает профессионализма. Гадалки в Империи Гурманов, бывало, постоянно сверялись с альманахом, прежде чем что-то сделать... — Кляйн держал в руках трость, сидя в экипаже.

Он решил погадать, будет ли для него благоприятным отправиться сегодня в Клуб Гадания.

Вот это больше подходит Провидцу!

Выходя из экипажа, Кляйн достал монету в полпенни. Pole его зрения сузилось, зрачки потемнели, и он молча произнёс про себя: «Сегодня подходящий день для похода в Клуб Гадания».

Сегодня подходящий день для похода в Клуб Гадания.

...

Дзынь!

Кляйн подбросил монету. Он не следил за её вращением, а вместо этого спокойно протянул руку.

Шлёп! Полпенни приземлились в центр его ладони.

На этот раз сверху оказалась цифра $\frac{1}{2}$.

«Цифра сверху, значит, сегодня в Клубе Гадания меня ждёт какая-то неприятность...» — Кляйн на мгновение задумался, а затем перешёл на другую сторону улицы. Он стал ждать общественный экипаж, направляющийся на Улицу Нарциссов.

Он всё больше и больше чувствовал себя шарлатаном.

...

Улица Хоуэс, у входа в универмаг Хэрродс.

Селена уже собиралась войти в здание, как вдруг замерла и посмотрела в сторону.

— Что-то случилось? — недоумённо спросила Элизабет.

Селена надула щёки и сказала: «Элизабет, я подумала о своём учителе мистицизма, господине Винсенте. Он умер вот так просто, на следующее утро после моего дня рождения...»

— Может быть, это потому, что я подсмотрела и использовала его тайные заклинания? Я всё время чувствую себя виноватой и не в своей тарелке из-за этого... К тому же, в последнее время мне не очень-то везёт.

— И что? — тихо спросила Элизабет.

Селена прикусила губу и сказала: «Я хочу, чтобы мне погадали в том Клубе Гадания, и узнать, связана ли со мной смерть господина Винсента».

Судя по тому, что случилось на моём праздничном банкете... У меня есть навязчивое чувство, что Элизабет что-то от меня скрывает... Я помню спину того мужчины в смокинге...

— А ты не можешь погадать сама? — удивлённо спросила Элизабет.

Селена вздохнула, подражая своему отцу.

— Эх, в моём нынешнем состоянии я не могу гадать.

— Хорошо, давай сначала зайдём в Клуб Гадания, — согласилась Элизабет с предложением подруги.

Они свернули в сторону и по лестнице поднялись в Клуб Гадания на втором этаже.

— Здравствуйте, добрый день, мисс Анджелика. Рада вас снова видеть, — оживлённо поздоровалась Селена у стойки регистрации.

Анджелика улыбнулась и сказала: «Вы всегда сможете найти меня здесь, если придёте после обеда».

Селена обменялась любезностями, после чего, посетовав на смерть Ханасса Винсента, сказала: «Мне нужно, чтобы мне погадали».

— Вы знаете правила клуба. Вот список членов, готовых оказать услугу... Сейчас выходные, так что большинство наших членов на месте, — как по нотам объяснила Анджелика.

Селена и Элизабет склонили головы и вместе принялись изучать список имён и описаний.

— Раньше я просто просила позвать моего учителя. Подумать только, в клубе стало столько желающих погадать по сравнению с прошлым годом, — взволнованно сказала Селена.

Внезапно она на несколько секунд замолчала и с недоумением произнесла: «Клейн Моретти, Клейн Моретти? Это же имя брата Мелиссы, не так ли?»

Элизабет замерла. Она несколько раз перевела взгляд на имя «Клейн Моретти» и кивнула: «И правда...»

— Мисс Анджелика, а господин Клейн Моретти здесь? — спросила Селена с блеском в глазах.

Анджелика покачала головой.

— Прошу прощения, господин Моретти сегодня в клуб не приходил.

— Ладно, найдём кого-нибудь другого, — Селена не расстроилась, что не увидела этого человека, но посмеялась над подругой. — Я знаю, что это не может быть брат Мелиссы, но, увидев это имя, я сразу подумала о газете; о заголовке, достойном «Прессы Интис».

«Пресса Интис» была создана императором Розелле и славилась своими броскими заголовками. Это была одна из самых известных газет на Северном Континенте.

Элизабет рассеянно спросила: «Какой заголовок?»

Селена откашлялась и произнесла: «Упадок нравов или проблема общества? Выпускник-историк на самом деле занимается гаданиями по выходным, чтобы заработать на жизнь!»
[1] Адаптировано из «Эмиля, или О воспитании».

Глава 112. Объяснение Азика

Бэкланд, Район Императрицы.

Одри Холл сидела в подвесном кресле в продуваемом ветром уголке и смотрела на цветы, распускающиеся под солнцем. Она думала о просьбе Форс Уолл.

По словам виконта Глейнта, в Бэкланде, в Северном Районе, в следственном изоляторе действительно содержалась девушка по имени Ксио Дереча.

Её обвиняли в нападении при отягчающих обстоятельствах на приличного джентльмена из-за финансового конфликта. Она приковала мужчину к постели, и, возможно, он больше никогда не сможет встать на ноги.

На это Форс объяснила, что джентльмен был нехорошим человеком, а главарём банды в Восточном Районе Бэкланда. Он зарабатывал на жизнь ростовщицеством.

Причиной инцидента стало то, что один из заёмщиков обнаружил, что проценты в несколько раз выше, чем он ожидал — настолько, что вернуть деньги было невозможно, даже если бы он полностью разорился. Когда его переговоры с джентльменом не увенчались успехом, он нашёл знаменитую посредницу, Ксио Деречу, в надежде, что она сможет убедить другую сторону отказаться от необоснованной части долга.

Джентльмен плохо отреагировал на попытки Ксио Деречи выступить в качестве арбитра и даже пригрозил той же ночью похитить жену и детей заёмщика. Поэтому Ксио Дереча сменила тактику и решила прибегнуть к физическому воздействию. Случайно она нанесла мужчине тяжкие увечья.

Виконт Глейнт расследовал это дело и подтвердил, что Форс Уолл говорила правду. Он также подтвердил, что гангстер потерял контроль над своими подчинёнными. Более того, после чьего-то полуночного визита долги заёмщика были списаны. Прокурору было направлено заявление с просьбой о снисхождении к Ксио Дерече. Однако дело о нападении такой тяжести не закрыли, даже когда жертва решила не продолжать судебное разбирательство.

«Глейнт хотел решить проблему обычными способами. Он послал людей поговорить со знакомыми юристами, но те были уверены лишь в том, что смогут добиться более мягкого приговора. Оправдать её будет очень трудно, если только она не получит медицинское заключение о своей невменяемости или умственной отсталости...» — пробормотала Одри себе под нос, поддерживая мнение своего друга.

Для неё самой было бы лучше не иметь никаких отношений с Форс Уолл и Ксио Деречей. С тех пор как появился Клуб Таро, Одри чувствовала, что она больше не невинная и наивная юная леди.

«Завтра вечером в резиденции графа Вольфа будет бал. Тогда я и скажу Глейнту, чтобы он действовал согласно предложению юриста». Одри слегка кивнула, приняв решение.

В Королевстве Лоэн юристы делились на барристеров и солиситоров. Последним не обязательно было участвовать в судебных делах, они отвечали за сбор доказательств, общение с вовлечёнными сторонами, составление завещаний от имени своих клиентов, надзор за распределением имущества и предоставление юридических консультаций. Конечно, они также могли представлять своих клиентов в самом простом магистратском суде и вести защиту по несложным делам.

Барристеры, с другой стороны, отвечали за изучение доказательств и защиту своих клиентов в суде. Согласно законам Королевства Лоэн, они должны были сохранять объективность, поэтому не могли напрямую контактировать с участником судебного процесса. Они могли общаться с ними только через своих помощников — солиситоров, — чтобы получить полное представление о ситуации. Все они были настоящими знатоками права, обладающими выдающимися коммуникативными навыками и искусными в дебатах.

Расслабленная Одри, скрываясь в тени, наблюдала за яркими цветами снаружи, когда кое-что вспомнила.

Медицинское заключение о невменяемости... Психиатр...

Если Психологические Алхимики овладели «актёрской игрой», означает ли это, что их можно найти среди психиатров?

Одри почувствовала, что её мысль движется в верном направлении, и её глаза засияли, словно драгоценный камень.

И в этот момент она увидела, как её золотистый ретривер, Сьюзи, прокралась за цветочные кусты, в место, куда мог добраться только садовник.

Сьюзи... Что она делает? Одри, спрятавшись в тени, ошеломлённо смотрела.

Казалось, обоняние золотистого ретривера было сбито с толку обилием цветов, и она не заметила хозяйку позади. Она открыла пасть и начала издавать звуки, похожие на распевку.

Затем она заставила окружающий воздух вибрировать, складываясь в отрывистые и неблагозвучные слова.

— При-вет.

— Как де-ла?

...

Рот Одри приоткрылся, и она совершенно забыла об этикете, который положено соблюдать элегантной леди. Она не могла поверить в то, что видела, и в тот скованный голос, что только что услышала.

Она резко встала и спросила: «Сьюзи, ты умеешь говорить? Когда ты научилась?»

Золотистый ретривер подпрыгнула от испуга и обернулась к хозяйке.

Она нервно и очень быстро завиляла хвостом. Несколько раз открыв и закрыв пасть, она заставила воздух вибрировать.

— Я... я не знаю, как объяснить. В конце концов, я всего лишь собака.

Услышав это, Одри вдруг потеряла дар речи.

...

В понедельник утром Кляйн, следуя своему плану, повторял и систематизировал свои знания в области мистицизма. Затем он сел в общественный экипаж и поехал в Университет Хой.

Он хотел чаще общаться с господином Азиком и выяснить, что именно тот знает.

В трёхэтажном сером здании исторического факультета Кляйн немного поболтал со своим учителем, Коэном Квентином, и они обменялись информацией об исторических руинах на главной вершине горного хребта Хорнасис.

Не узнав ничего нового, он воспользовался возможностью войти в кабинет по диагонали напротив, когда его наставник ушёл по делам. Затем он подошёл к столу Азика. Лектор задержался, чтобы уладить кое-какие вопросы.

— Господин Азик, могу я с вами поговорить? — спросил он у мужчины с загорелой кожей, мягкими чертами лица и маленькой родинкой под правым ухом. Сняв шляпу, он поклонился.

Азик, во взгляде которого, казалось, отразились все превратности судьбы, привёл в порядок свои книги и ответил: «Конечно, давайте прогуляемся по берегу Кхоя».

— Хорошо, — Кляйн взял трость и последовал за ним из трёхэтажного серого здания.

По пути они хранили молчание. Никто из них не проронил ни слова.

Когда в поле их зрения показалась текущая река и поблизости не было ни преподавателей, ни студентов, Азик внезапно остановился. Он повернулся вполоборота к Кляйну и спросил: «Я могу вам чем-то помочь?»

Кляйн долго молчал, обдумывая несколько тактичных способов задать свои вопросы, но в итоге отбросил их все.

Поэтому он заговорил прямо и откровенно: «Господин Азик, вы человек, заслуживающий доверия, уважаемый джентльмен. Я хотел бы знать, что вы во мне видите, или, лучше сказать, что вы знаете? Я имею в виду тот случай, когда вы сказали, что в моей судьбе есть нечто дисгармоничное».

Азик опустил трость и, усмехнувшись, вздохнул.

— Никогда бы не подумал, что вы будете так прямолинейны. Я даже не знаю, как вам ответить.

— Откровенно говоря, дисгармония в вашей судьбе — это единственное, что я смог увидеть. Кроме этого, я знаю не больше вашего.

Кляйн поколебался и спросил: «Но как вы это определили? Не верю, что это было результатом гадания».

Азик посмотрел в сторону реки Кхой. В его интонации слышалась какая-то безысходность.

— Нет, Кляйн, вы не понимаете. Гадание может достичь такого уровня. Всё зависит лишь от того, кто гадает. Конечно, моё гадание было просто предлогом.

— Некоторые люди... особенные. Они рождаются с какой-то странной способностью. Думаю, я один из них.

— Думаете? — Кляйн остро уловил слово, которое использовал его собеседник.

— Да, я не уверен, что родился с ней. Возможно, цена моей способности — забыть себя, забыть своё прошлое, забыть своих родителей, — глаза Азика затуманились от меланхолии, когда он смотрел на реку.

Кляйн запутался ещё больше.

— Забыть прошлое?

Азик улыбнулся без тени веселья.

«До того как я поступил на исторический факультет Университета Бакленда, я потерял большую часть своих воспоминаний. Я помнил только своё имя и некоторые базовые знания. К счастью, у меня сохранились документы, удостоверяющие личность. Иначе я, вероятно, оказался бы на улице. Все эти годы я пытался найти своих родителей, используя документы, но так ничего и не нашёл, хоть и мог заглянуть за краешек Судьбы».

— За несколько лет в университете я постепенно осознал, что обладаю некими странными, но уникальными силами — силами, выходящими за рамки здравого смысла.

Кляйн слушал внимательно и спросил: «Господин Азик, почему вы потеряли память? Нет, я имею в виду — вы выяснили, почему вы её потеряли?»

Он заподозрил, что господин Азик был членом Школы Мысли Жизни, потерявшим память, и что он мог быть даже Потусторонним Средней Последовательности, занимающим не самое низкое положение. Это была тайная организация, у которой были Последовательности зелий для Монстра и Предсказателя. Эта организация в основном передавала знания по принципу «учитель-ученик».

Азик энергично покачал головой.

— Нет, было такое чувство, будто я просто поспал и забыл всё, что было в прошлом.

Он сделал несколько шагов вперёд, опираясь на трость. Он говорил на ходу.

— После того как я уехал из Бэкленда, мне начали сниться сны. Я видел во сне много странных вещей...

Сны? А я хорош в толковании снов! Разговор входил в сферу компетенции Кляйна, и он тут же спросил: «Что за сны?»

Азик глухо рассмеялся и сказал: «Множество разных снов. Иногда мне снились внутренности тёмного мавзолея. Снились древние гробы с трупами внутри. У них из спин росли белые перья. Иногда мне снилось, что я рыцарь в доспехах, с трёхметровым копьём в руках, и я несусь в атаку на врага».

«Иногда мне снится, что я феодал, владеющий богатым и плодородным леном, с прекрасной женой и тремя детьми. Иногда мне снится, что я бродяга, идущий под дождём по грязной дороге, страдая от холода и голода».

«Иногда мне снится, что у меня есть дочь, не та, что была среди тех детей. У неё длинные гладкие чёрные волосы, и ей нравится сидеть на качелях, которые я сделал. Она постоянно просит у меня сладости. Иногда мне снится, что я стою рядом с виселицей и холодно смотрю на висящее там мёртвое тело».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.